

Ахмедова Лаура Сергеевна

СОЦИАЛЬНЫЙ ОПРОС

Трагикомедия в одном действии

Действующие лица:

Лина — девушка 20 лет. Официально безработная, имеет образование 10 классов.

Леззи — черт-альбинос, 60 см роста, брат-близнец Лины, живущий в ее сознании.

Лиам — отец Лины, мужчина 54 лет, разведенный, работает в гостинице консьержем.

Брависсима — женщина 47 лет, владелица салона красоты, соседка Лины из 1-го подъезда.

Витима — девушка 20 лет, дочь Брависсимы, бывшая одноклассница Лины, страдающая заиканием, латентной анемией и пониженным давлением.

Айван — мужчина 35 лет, актер театра, сосед Лины из 3-го подъезда, открытый гомосексуалист.

Рунья — женщина 38 лет, парапсихолог-целительница, принимающая клиентов на дому, соседка Лины из 3-го подъезда.

Нина — женщина 43 лет, мать Лины, истеричная и психопатичная, работает директором школы, внешне некрасивая, с асимметричным перебитым носом, живет со своими детьми от второго брака, вдова.

Другие соседи Лины, жители микрорайона, близлежащих домов.

Сцена 1

Квартира Лины. Ее комната. Лина перед зеркалом собирается на собеседование. Леззи сидит на спинке дивана нога на ногу.

Леззи Красавица, красавица (*достает карманное зеркальце, смотрит на себя*). Списанная!

Лина Что-то ты часто стал появляться.

Леззи Слышишь звук пружины за стеной? Это отец перевернулся с бока на бок. Сегодня у него выходной, он проводит его лежа под одеялом, в трусах. Когда надо дойти до туалета или на кухню, надевает халат. И это если ты дома. А если нет, то вылезает только в трусах, иногда без трусов и босиком. Особенно его радует, что в твоё отсутствие можно со звуком испускать залпы!

Леззи выдерживает паузу.

Если бы я был этой двухкомнатной квартирой на третьем этаже в доме старого фонда, которая не претерпевала ремонта с самой ее постройки, если бы я сам был заведующим своего же пространства, я был бы в отчаянии из-за того, что во мне происходит...

С самого появления этих двух жителей мне ни разу не меняли сантехнику, не дарили новую мебель, не баловали обоями, дизайнерской плиткой или инновационным освещением, и занавески, выцветшие задолго до совершеннолетия младшей проживающей, об этом свидетельствуют. Самое большое запоминающееся событие нашей совместной жизни, которое можно вспомнить, — пару раз морили тараканов.

Жители, дочь с отцом, живут каждый в своей комнате отдельной жизнью. Не разговаривают, совместной деятельностью не занимаются, не отмечают вместе значимые для обычных семей события и как - будто даже ничего друг про друга не знают.

Единственный признак, что они состоят в родственной связи, — это старая фотография в засаленной рамке, на которой младшей девять лет. Она все еще висит на стене в прихожей. На ней отец и дочь запечатлены сидящими рядом на диване, на котором дочь до сих пор спит. И из-за того, что фото несколько лет подвергалось действию прямых солнечных лучей, диван выглядит выцветшим, бледным и старым — точно таким же, как теперь. *(Леззи стучит копытом по дивану. Пролезает через стену в прихожую и возвращается с фотографией. Продолжает, глядя на нее.)*

Безрадостные, флегматичные, с напряженными лицами смотрящие в объектив; маленькая, худенькая, почти анорексичная костлявая девочка, с тонюсенькими руками и ногами и еще более тонкими, как куриные косточки, пальчиками, и очень большой, с огромной головой, толстой шеей, крупными руками, похожими на медвежьи лапы, мужик лет тридцати пяти. Так они на ней выглядят. *(Показывает Лине фотографию.)* И только по абсолютно одинаковому цвету волос, очень светлому, почти что белому, можно понять, что это родные отец и дочь.

Лина А третий житель квартиры, который то появляется, то исчезает, — шерстяной карлик со свиным пяточком вместо носа, хвостом и копытами вместо рук и ног; когда висит на люстре, прыгает по мебели, скачет по стенам и неожиданно для самого себя оказывается рядом с фотографией, брезгливо отпрыгивает от нее, потому что презрительно относится к этим двоим — единственным своим родственникам. Но этот светлый пигмент, носителем которого он тоже является, выдает и их прямую родственную связь!

Но границы уважения по отношению друг к другу отец и дочь, разделенные двумя комнатами, соблюдают. И у них даже выстроена система совместного проживания. Продукты, предметы быта каждый покупает свои, но пользоваться можно обоим без спроса одинаково, а когда приходят квитанции на квартплату, их оплачивает тот, кто первый нашел их в почтовом ящике.

А гости к ним не приходят, потому что у дочери только социальный круг общения, а отец с детства терпеть не может людей. Он рос в коммуналке с огромным количеством соседей и бесконечно приезжающими маминными родственниками. А мать, очень общительная и гостеприимная, соблюдающая и защищающая свои границы, разрешала всем пользоваться ресурсами своего сына: носить его вещи, ходить в его тапочках, пить из его кружки и спать в его кровати, иногда даже вместе с ним. На его не очень уверенное: «Это мое», когда мать в очередной раз собиралась отдать в пользование его вещь, в ответ уточняла: «Твое здесь — только в унитазе».

Леззи Таким образом, отсутствие инновационного и современного предметного квартирного убранства, компенсируется полным отсутствием общественного движения и социального наполнения! Как называется эта вакансия? Экстра-менеджер? Супер-маркетолог? Гипер-администратор? Гипер-мерчандайзер?

Лина Социальный работник.

Леззи Экстра-социальный супер-работник?

Лина Именно.

Леззи Что он делает?

Лина Ходит по микрорайону...

Леззи А-ха-ха-ха!

Лина ...По домам, опрашивает граждан, сколько живет человек в квартире, возраст, работает, не работает, и другие вопросы задает из анкеты.

Леззи О-о-о, как же тебя взяли на такую должность, требующую подобной экстра; супер; гипер; квалификации и в высшей степени профессиональной подготовки?

Лина Меня еще не взяли, я иду на собеседование.

Лина быстро выскакивает во входную дверь, чтобы Леззи за ней не увязался.

Сцена 2

Офис муниципалитета.

Лиана входит внутрь, Леззи выпрыгивает откуда ни возьмись.

Леззи Где это мы? В зале ожидания вокзала? На почте? В службе занятости населения? На телеграфе пятидесятилетней давности? И абсолютно пустом! Зря ты ушла из ресторана. Там хоть поесть можно было!

Вдоль стены тянутся застекленные окна с надписями: «Для справок», «О справках», «Справки».

О-о-о, стилистическое единство, геометричность решения. А справки о справках у вас есть?
(Заглядывает в одно из окон.)

В окне с надписью «О справках» появляется голова домовитого вида бабули.

Бабуля из окна На работу?

Лиана На собеседование.

Бабуля из окна Получили уже, оформили. Писать умеешь?

Леззи А ты умеешь? *(Поскольку Леззи живет только в сознании Лианы, она представляет сцену, как Леззи запрыгивает бабуле на голову и спутывает на макушке ей волосы.)* Оперативная бабуля, исполняющая обязанности непонятого должностного лица? Перешла сразу на «ты», чтобы подчеркнуть нам статус подчиненного?

Лиана Умею.

Бабуля из окна Вот *(бабуля выкладывает на окно стопку анкет и список домов, которые надо обойти)*, можешь начинать сейчас. Быстрее начнешь — быстрее закончишь, начисления идут за анкеты, а не за рабочие дни.

Лиана берет стопку и выходит на улицу.

Лиана Этого еще не хватало!

Леззи Первый в списке — наш собственный дом!

Сцена 3

Подъезд № 1. Лиана и Леззи стоят около квартиры № 1, Леззи звонит в звонок. Брависсима открывает дверь.

Леззи Привет, девочка номер один!

Брависсима Входи, входи!

Лиана Здравствуйте. Социальный опро...

Брависсима Сегодня просто день встреч! Утром уже видела твоего папу, около мусорки. Рунья из третьего тоже что-то выкинула, а Айван выкинул шелковый халат, представляешь, еще один!

Леззи День встреч — это точно, а место встречи — просто социальный магнит этого дома. Ее не надо социально опрашивать, она сама социальный пылесос, Рунья обзавидуется. Рассматривать в мусорном баке кто что выкинул — это так увлекательно.

Лиана Можно для анкеты уточнить, сколько в квартире проживает...

Брависсима А недавно я видела девочек из вашего класса. Ты что-то давно у нас не была.

Леззи Так мы и не были ни разу! Никто и не приглашал!

Брависсима Вы с Витимой не поссорились? Все у вас хорошо?

Леззи Так мы и не общались! Ты не давала никому. И школу мы закончили три года назад, ты не заметила?

Брависсима Она дома — заходи, заходи.

Брависсима распахивает дверь комнаты Витимы. Витима в зашторенной темной комнате, в пижаме сидит молча под одеялом в кресле.

Леззи (*Витиме.*) Ты самая списанная из списанных, уж прости! И в первом классе тебе было как будто пятьдесят, и в пятом, и в девятом, и сейчас не меньше. Хотя нет, сейчас скорее под шестьдесят.

Лина Привет.

Лина заглядывает в комнату, Витима продолжает сидеть молча.

Леззи Ну прямо как у нас! Кто взрослый? Кто ребенок? Кто мать? Кто дочь? Еще одна странненькая семейка. Или, может быть, это чья-то бабушка? Она сама хоть свою дочь в лицо помнит?

Брависсима Она опять заболела, но не бойся, она не заразная, у нее после простуды слабость и вялость. А молчит она — у нее заикание, ты же знаешь, она стесняется.

Леззи Нет у нее никакого заикания! И не было. Ты ей слова не даешь за саму себя сказать. Я бы тоже молчал оттого, что слова все забыл, когда рот все время затыкают.

Брависсима Ты помнишь ее сиреневое бальное платье, которое она носила в шестом классе? Оно было самое красивое в школе, только у нее такое было. Оно до сих пор ей подходит — такая она у меня стройная, вся в маму. Я знаю, оно тебе нравилось, ты тоже такое хотела.

Леззи Да что ты?

Брависсима Оно все еще висит в шкафу — можешь на него полюбоваться, раз уж пришла. Померить не дам, но посмотреть разрешаю.

Брависсима открывает шкаф в комнате Витимы, достает платье на вешалке и вешает на дверцу. Уходит в другую комнату. Леззи надевает платье и ходит в нем по комнате.

Леззи Платье я не помню, и остальной гардеробчик тоже, хоть он и не обновлялся прямо с шестого класса.

Леззи раскрывает шкаф и обнаруживает его жалкое содержание из старых подростковых вещей.

Крайне скромное пристрастие в одежде. Я бы тоже все время дома сидел: в одной пижаме далеко не уйдешь, разве что только до местного «социального магнита» с ведром.

Лина Витима, привет, как дела?

Витима продолжает молчать.

Леззи Да ты не видишь, как? В первом классе было пятьдесят, сейчас шестьдесят, завтра будет семьдесят, а послезавтра в этом же платье и...

Лина Витима, я не в гости, я по работе, нужно у твоей мамы кое-что спросить. Но она куда-то ушла — может, ты скажешь. Сколько в квартире проживает человек?

Витима перевешивает голову с одного плеча на другое и продолжает молчать.

Леззи Попробуй толкнуть кресло — может, она уже того... и не двигается. Хотя-я-я нет, платье я это помню. Она выиграла в нем конкурс юных талантов, ее еще по телевизору показали, она пела в нем что-то про пеликанов и фонтаны. Как будто полвека назад... ну да.

Лина Ну надо же, ты помнишь, а я — нет. (*Лина отвечает вслух Леззи, видя, что Витима сознанием в комнате не присутствует.*) Да что с ней случилось? Хотя она класса с шестого становилась все более странной. Может, у нее какая-то болезнь обнаружилась? Я помню ее с детского сада: она была такой яркой, энергичной, веселой, жизнерадостной. Никогда бы не подумала, что увижу ее такой.

Леззи Какой «такой»? Списанной? Стертой?

Лина Ну да. Как бабушка. Как будто ее мама моложе ее.

Леззи Мама — молодеет, дочка — стареет.

Лина Именно. И не просто стареет, а как будто выживает еле-еле.

Леззи подходит к креслу и смотрит на лицо Витимы снизу вверх.

Леззи Жаль тебя, Тимочка. Наша мамаша хотя бы с нами не живет, и видим мы ее раз в полгода. А ты со своей живешь — вот и подышаешь. Сначала ты была маленькая и угрозы для нее не представляла. А потом подросла, расцвела — конечно, зачем ты ей такая нужна? Конкурс еще выиграла, звезда экрана, у фонтана, с пеликаном. Вот и проехался по тебе бульдозер за все твои таланты, за красоту, за молодость. Не хотел бы я у твоей мамы родиться. Да я бы и у своей не хотел. Любящая, заботливая мама, она как в Красной книге — редкость.

Лина Она мне встречалась на улице, пару лет назад, когда еще выходила. Она уже тогда выглядела как пожилая. Я еще думала: как с наследственностью не повезло, как быстро старится. Ходила медленно, походка тяжелая, вещи на ней были какие-то старые, и выражение лица... ну, как сейчас.

Леззи Ладно она не забывала, где живет, и домой возвращалась.

Лина Да. Ей было лет шесть, весь дом обсуждал случай, как она на набережной гуляла с мамой и потерялась.

Леззи Хорошо, что нашлась. Там цыгане ходят.

Лина А еще было ей лет девять — прибежала откуда-то. Сама говорила, что мама взяла ее с собой в гости, а перед дверьми дома оставила сидеть в темноте на лавочке. Мать все не возвращалась, и она по памяти почти ночью вернулась одна, вся в слезах.

Леззи А еще ее чуть не сбила машина.

Лина Да. Когда они с мамой возвращались домой во время ливня. И мать сначала указала ей бежать через проезжую часть не на ту остановку, а сама осталась стоять на месте. А потом махала рукой вернуться обратно. И Тима, маневрируя по скользкому асфальту между несущимися машинами, чудом не упала.

Леззи При этом случай на набережной мамаша вспоминает, как она с ума, бедная, чуть не сошла: ребенок убежал. А случай с оставленной дочерью на лавке — так не прошло и пяти минут, а ее уже не было.

Витима продолжает бездвижно молча сидеть. Леззи и Лина выходят из комнаты, а потом и из квартиры. Хозяйка тоже куда-то делась.

Леззи Ни говорящая, ни немая, не ответила ни на один вопрос.

Лина Ладно, пошли дальше, вернемся еще.

Сцена 4

Подъезд № 3. Лина и Леззи подходят к двери квартиры Айвана. Дверь сама распахивается, и из квартиры выбегает кошка. Дверь остается распахнутой.

Леззи Welcome! (*И бежит внутрь.*)

Лина Стой! Куда! (*Лина стучит кулаком по двери.*) Добрый день! Социальный опрос. Можно войти?

Леззи Да можно, можно, заходи! (*Леззи кричит уже из комнаты.*)

Лина заходит в квартиру, проходит по коридору и заглядывает в комнату. Айван, голый и пьяный, лежит без сознания на кровати под покрывалом.

Войти-то войди, но этот тебе скажет немногим больше, чем те две, из первой квартирки. А кто он, напоси, стилист? Кутюрье? Может, дизайнер?

Лина Актер. Гомосексуалист.

Леззи Не совсем. Это человек равных возможностей (*Леззи достает из кучи комнатного бардака порно журнал с обнаженными женщинами*) — и вашим, и нашим.

Лина Если это его, то странно. Я его встречающимся с женщинами не видела.

Леззи А это ты видела? (*Леззи достает из другой бардачной кучи старую фотографию, где Айван, лет на пятнадцать моложе, с девушкой в обнимку.*) М-да, был красивый — стал списа... не очень красивый.

Лина Я его? В такой глубокой молодости — нет. Он переехал сюда лет пять назад. А родился он, я слышала, в деревне, в селе Кошатишка.

Из бардачной массы вылезает еще одна кошка и тоже выбегает в открытую дверь.

Леззи Очевидно, ностальгирует по малой родине. Или просто животных любит. Слушай, а давай я у него буду жить? Места тут много, уборкой он не обременяется. Ну хотя, готовить не умеет (*Леззи вытаскивает из-под кровати недоеденную засохшую лапшу быстрого приготовления*) и за внешним видом не следит (*вслед за лапшой достает несколько грязных носков, за ними сами выкатываются бутылки из-под пива*).

Леззи надевает брошенное шелковое кимоно и ходит по комнате.

Лина Я его интерьер представляла по-другому.

Леззи Я его интерьер не представлял, но что-то с этим голубчиком не так.

Леззи бежит обратно в коридор и открывает шкаф. Оттуда вываливаются хоккейные клюшки, лыжи и рыбацкие удочки. И последним Леззи на голову водружается хоккейный шлем.

Спорим, у него в холодильнике только пельмени в морозилке?

Леззи вприпрыжку скачет на кухню. Сует нос в раковину, где лежит грязная посуда. Между тарелками засох недоеденный суп.

Ну хотя бы он не голодает: так объедается, что доесть не может.

Леззи открывает-таки холодильник. Он абсолютно пустой, и только на одной полке досыхает кусок сыра.

Этот гостей тоже не любит. Гостеприимство не его визитная карточка. Впрочем, как и цветоводство.

Леззи прыгает на подоконник, где в горшках стоят засохшие растения. Пытается поднять засушенный стебель, после чего стебель сам отваливается.

Что-то нравится мне здесь все меньше. Даю ему последний шанс! (*Леззи заходит в ванную.*) М-да, мужские заводские настройки.

Лина тоже из любопытства заглядывает внутрь. Ванная грязная и сырая. Под потолком внахлест висят грязные полотенца и белье, мусорное ведро около унитаза переполнено, на полке пылится только один шампунь и еще один бутылек с сомнительной жидкостью. Леззи видит, что Лина смотрит в зеркало над раковиной, замусоленное и потрескавшееся.

Это чтобы смотреть на себя поменьше — стыд-то какой!

Леззи запрыгивает в ванну и высовывает морду из полиэтиленовых занавесок, как из-за кулис:

Где лак для волос?
Где лак для ногтей?
Где лак для ресниц?
А где для бровей?

Леззи на голову падает отвалившийся кусок плитки.

Хорошо, что я в шлеме. Это надувательство! Это ненастоящий гомосексуалист! Настоящий давно бы уже себе веник поменял (*Леззи прыгает из ванны к мусорному ведру и указывает на веник, на котором пауки плетут паутину*). И вообще, у настоящего гомосексуалиста должен быть хотя бы пылесос! И домработница. Ну, допустим, он не эстет, что очевидно, но должен же быть какой-то минимальный уют.

Лина Очевидно, что он в депрессии. И на уют нет сил. Наш папа, когда болел и ему давали больничный, в запой не уходил, но целыми днями тоже не убирался, не мылся и спал на грязном белье. А как выздоравливал, приводил в порядок себя и свою комнату, хоть и через силу.

Леззи Этот ненастоящий; очевидно, что болеет давно и выздоравливать не собирается.

Лина и Леззи возвращаются в комнату. Айван по-прежнему спит на кровати.

Хотя бы он жив. Левая была впереди, правая — сзади: он ноги местами поменял.

Лина Да, он ненастоящий, смотри (*Лина подходит к столу, где вперемешку с документами, письмами, коммунальными квитанциями, лежит раскрытый паспорт. Лина берет его и показывает генетический код*). Это его. Я не очень в них разбираюсь, но у человека с такой...

Леззи Знаковой подборочкой?

Лина Ну, если можно так назвать. То он абсолютный гетеро. И расположенности к гомосексуализму у него нет.

Леззи А что его подборочка еще говорит?

Лина Что еще, может рассказать только специалист, который умеет их расшифровывать.

Леззи Ну тогда я, как специалист, расшифровываю! (*Леззи обращается к спящему Айвану.*) Ты взрослый гетеро-мужик, уберись в квартире! И животных накорми — даже кошки от тебя убежали!

Лина А еще у него квартира куплена в ипотеку, и он с ней все расплатиться не может (*Лина показывает один из банковских документов, лежащих на столе*).

Леззи Да он еще и в долгах как в шелках! (*Леззи снимает шлем, снимает кимоно и накрывает им стол, как скатертью.*) Идем отсюда, надоело у него в гостях.

Лина Да нас и не приглашали.

Леззи Тем более.

Лина и Леззи выходят из квартиры и тихо захлопывают дверь.

Сцена 5

Подъезд № 3. Лина и Леззи стоят у квартиры Рунья. Лина не успевает нажать на звонок, как Рунья сама открывает дверь.

Рунья Ага, вот она! И бумажки свои принесла!

Лина Добрый день! Социальный опрос...

Рунья Да знаю я твой опрос!

Леззи Уважаемая парапсихолог-целитель, не соблаговолите ли ответить на пару вопросиков? Например, на какие шиши квартирка? Лохотрон рулит? *(Смотрит на домашнее платье Руньи.)* Цвет — ужасный, но к вашему лицу — идет. Платьице после Айвана из «социального магнита» достала? Уважаемая и обожаемая, в помойку провожаемая...

Рунья Я тебя вижу, вонючка.

Леззи Да что вы?!

Рунья *(Лине.)* Угомони своего идиота.

Леззи А то что?!

Рунья А то порчу наведу! Импотентом станешь!

Леззи *(Лине.)* Линок, смотри, какой странный целитель! Импотенцией угрожает. Вы нам не угрожайте, мы на муниципалитет работаем.

Рунья Знаю я, на кого вы работаете. *(Лине.)* Заходи, поговорим.

Лина Нужно ответить только на шесть вопросов, остальное известно.

Рунья Ничего тебе не известно. Ну, заходи, раз уж пришла. Тебе надо кое-что знать, и про работенку твою тоже.

Лина входит за Руньей в комнату. Рунья садится на диван, а Лина остается стоять. Леззи начинает скакать по комнате.

Леззи *(Лине.)* Смотри, какой уют! Какая пышность! В стиле «цыганский гламур». Как можно разжиться неплохо, будучи помощником народа. Линок, а давай ты тоже станешь парапсихологом! *(Леззи ловит на себе презрительный взгляд Руньи.)* Не целителем, ну хотя бы парапсихологом или просто психологом.

Рунья На психолога учиться надо.

Леззи А вы учились, я смотрю. Неподражаемая.

Рунья *(Лине.)* Садись. *(Рунья закуривает. Лина остается стоять.)* Тебе нужен генетический код, я знаю.

Лина Еще размер жилплощади, сколько в квартире проживает человек, проживают ли официально безработные...

Рунья А ты сама официально «рабочая», думаешь?

Леззи подсакивает к Рунье.

Леззи Как мне это надоело! Это мы тут вопросы задаем, на которые надо отвечать!

Рунья выпускает сигаретный дым в мордочку Леззи.

Рунья Брысь!

Леззи Курить вредно! Особенно целителям.

Рунья Та девчонка, из первой квартиры...

Леззи Девчонка, девчонка... бабулька померла.

Рунья Ты должна ее вытащить оттуда. Иначе правда, помрет. Она в таком аду находится. Из одного ада в другой переходит. Тебя-то бог миловал, хотя возможность была. А ее и твоего отца, кстати, — нет. Слышала про интернат для грубых детей?

Лина Не помню.

Леззи А я помню! Одно из старейших заведений нашего города. Туда отправляют хулиганов, хамов, грубиянов, психопатов и других тронувшихся личностей.

Рунья Отправляют личностей, выпускают без личности. Витима там побывала. Помнишь, в девятом классе она ушла из школы? Знаешь где она была?

Лина Жила в другом городе у тети?

Рунья Ни в каком ни в другом не жила, а в этом же, в интернате.

Леззи Как же ее туда пустили? Она же такая списа... смотреть не хочется.

Рунья До интерната она выглядела по-другому. И твой отец тоже. Ты видела своего отца в детстве?

Леззи Еще спросите, качала ли на ручках?

Рунья Должны быть детские фотографии, поищи. Найди хоть одну до двенадцати лет. А где сейчас твоя мама?

Леззи А ваша где? Сидит невидимая тут же на диване? Мама уважаемой и неподражаемой, вы где? *(Леззи начинает паясничать и делать вид, что знакомится с невидимой мамой.)* Здравствуйте, мама, приятно познакомиться. Прекрасно выглядите, гораздо лучше, чем дочь.

Лина Со своей семьей живет.

Рунья У тебя ведь еще два младших сводных брата, правильно? А с отцом их что?

Лина Вроде умер.

Леззи В возрасте сорока двух лет!

Рунья Быстро она его. Тебе надо кое-что знать про твою мамашу. Не пускай ее больше в вашу квартиру и вообще держись от нее подальше. И если ты такая любительница генетические коды собирать — посмотри на ее код.

С отцом у вас все наладится, пусть пока сейчас отношения у вас не очень, но вы будете больше общаться. Найди его детские фотографии.

Лина Зачем?

Рунья Придешь с ними ко мне на сеанс.

Леззи Платно, естественно?

Рунья Естественно. Я тебе по ним расскажу все про детство отца.

Леззи О чем и речь, Линок, становись парапсихологом, уметь-то надо — по фотографиям о детстве рассказывать.

Рунья Не только о детстве — о жизни до настоящего момента. И дальше все в твоих руках, изменить все в своей жизни или оставить как есть.

Тот парень, который живет двумя этажами ниже...

Леззи Артист?

Рунья Ты же поняла, что он не гомосексуалист? Знаешь, почему он в депрессии? Он идет не по своему пути. Ему нужно играть роли согласно его мужской природе, сила его таланта совершенно в другом. Пойдешь к нему еще раз, ты должна ему про это рассказать. А то так он долго пробултыхается.

Леззи Бултыхаться — от слова «бутылка»?

Рунья В его случае да, к сожалению. А о жизни той парочки, из первой квартиры, я тебе такое покажу — сама своей однокласснице помочь захочешь.

Леззи А что мы с ней будем делать? Поведем в салон красоты? У нее же маманя сама директор салона. К маме сразу?

Рунья К маме ей как раз не надо. Ей нужно от мамы. Как можно дальше. Я тебе подскажу куда, но ты должна найти ее генетический код, это важно.

Леззи У такой, как она, есть вообще какой-то генетический код?

Рунья Еще как есть, не хуже твоего. Сделаешь вот это, а потом уходи с работенки. Ты не социальным опросом занимаешься, как думаешь, — твоя функция там совершенно в другом, и когда узнаешь в чем, сама оттуда уйдешь. Если захочешь, конечно. А пока...

Рунья встает с дивана, чтобы выпроводить Лину.

Лина Но на вопросы-то вы ответите? А ваш генетический код из паспорта можно списать?
Рунья Хрен тебе, а не генетический код. Приходи на сеанс с фотографиями, потом все покажу и расскажу, а сейчас — пока!

Рунья выталкивает Лину из квартиры и захлопывает перед носом дверь. Леззи с Линой стоят рядом, смотрят на захлопнутую дверь:

Леззи Приходи на мой порог
Без печали и тревог,
Денег с фото принеси,
Посиди и уходи. Сучка!
Лина Пошли домой. Рабочий день окончен.

Сцена 6

Лина и Леззи сидят на кухне за столом у себя в квартире и пьют чай с печеньем. Лина делает большой глоток.

Леззи Хлебнула? Своей работёнки? И где ты ее нашла?
Лина Объявление было в газете.
Леззи Ты газетки почитываешь?
Лина Случайно. Увидела.
Леззи И как эта газета называлась?
Лина «Культурный город».
Леззи Город-то культурный, а горожане разные встречаются, соседские особенно. Очень своеобразные. Домик наш — цветник просто. Увидела, значит, в газете и поняла, что это работа твоей мечты?
Лина Писали, что можно без образования, официальное трудоустройство. Только работа все время на ногах.
Леззи И на глазах. За четверть рабочего дня такого насмотришься — глаза б не видели... *(Изображает выражение лица Витимы.)*
Лина Не хочешь со мной — не ходи, я тебя за собой не тащу.
Леззи Да как же ты одна по этому цветнику ходить будешь? Пропадешь! А когда пропадешь, надо, чтобы хоть кто-то сообщил об этом.
Лина Кому?
Леззи Папе нашему хотя бы. «Линка пропала. Подпись: очевидец». Вообще, это вредная работа, а за вредность надо доплачивать. Вредная, и для психологического, и для физического здоровья. В первый подъезд пойдешь — под замок попадешь, в третий пойдешь — алкоголиком и импотентом станешь. Что ни квартирка — то «спаси и сохрани», одни испытания.
Лина Этих троих все равно нужно обойти еще раз. И если придется, даже на улице их ловить: их данные последние незаполненные остались. Если бы только размер жилплощади и количество проживающих надо было узнать или есть ли высшее образование. Генетический код — самое главное. Который списывается из паспорта.
Леззи Зачем спрашивать, какая жилплощадь? Она в городском реестре и так известна. Хочешь — жилая, хочешь — нежилая, проектная, фактическая, полезная, бесполезная! Какая хочешь! Зачем

спрашивать, сколько людей проживает в квартире? У управляющей все это есть — шла бы туда сразу.

Лина Генетических кодов у них нет. Их нигде нет. И каждый собственник квартиры должен поставить личную подпись за достоверность переданных данных.

Леззи Почему это?

Лина Потому. За ложную информацию — уголовная наказуемость. И если они не поставят свою подпись, а информация ложная — наказуемость будет на мне.

Леззи А у артиста, пока он в отключке был, не могла из паспорта код списать? Он же лежал на столе.

Лина Без его официального разрешения — нельзя.

Леззи Тоже наказуемость?

Лина Именно. И подпись все равно нужна личная.

Леззи А подпись нельзя...

Лина Нельзя.

Леззи Тоже наказуемость?

Лина Тоже.

Леззи Да что же это за работа такая?! Наказуемость одна. Ну что тебе в ресторане посуду не мылось? И сыты были, и руки всегда чистые, никакой грязи под ногтями.

Лина Мне-то мылось. А ты помнишь, почему меня уволили?

Леззи Тебя уволили?

Лина Не придуривайся. Еще с записью какой в трудовой. Ладно хоть на эту работу взяли.

Леззи А что случилось?

Лина Что случилось? Ты выпил из винного шкафа целую полку алкоголя, а что не выпил — разбил в пьяном угаре. А подумали на меня.

Леззи быстро меняет тему.

Леззи А кому важно знать, есть ли высшее образование?

Лина Не знаю. Мне-то уж точно не важно. Но в анкете есть такой вопрос.

Леззи Я рискую сделать ложное информационное предположение, но знаешь, какое высшее образование у парапсихологини из третьего подъезда? Кривой маркетолог. А если еще и в аспирантуре училась, то тема ее научного исследования звучала как: «Парапсихология продаж. Введение покупателей в транс».

Лина Угрожая импотенцией?

Леззи Во-во. Сучка.

Лина К ней придется идти еще раз. Мне тоже не хочется. Пристала со своим прошлым. Что там про кого надо узнать? Про детство отца?

Леззи Ну хоть от нее что-то узнаешь. Вы же даже не разговариваете.

Лина Сказала найти его детские фото. У меня даже не детских нет. Кроме той, которая в коридоре висит.

Леззи А давай покажем ее и скажем, что ребенок на фото — он, а взрослый — его мама. Мода такая была, тех времен и женщины были такие. Крупные. Парапсихологиня все равно же только денег хочет за сеанс.

Лина Да знаю я. Какая там сумма, интересно? Хватит ли?

Леззи Вот какая, смотри. (*Леззи кладет перед Линой рекламный флаер.*) Она всему дому в почтовые ящики бросает.

Лина (*Читает.*) «Рунья, ясновидящая, экстрасенс, парапсихолог-целитель.

- Снимаю любое негативное воздействие, сглаз, порчу.

- Помогу разобраться в вопросах личной жизни и отношениях...

Не откладывайте, приходите прямо сейчас».

Лина берет флаер, случайно выпускает из рук, он летит по коридору.

Леззи Куда?! Тут скидка пять процентов!

Лина и Леззи пытаются поймать флаер. Флаер опускается около обувных коробок, старых сложенных газет и книг на полу. Леззи вытаскивает из стопки толстый старый фотоальбом.

Вероятно, это то, что нам нужно.

Лина Идем, посмотрим.

Снова садятся за кухонный стол. Альбом открывается, из него вываливаются черно-белые и цветные фотографии.

Леззи *(Берет чью-то фотографию и показывает.)* Ты знаешь, кто это?

Лина Без понятия.

Леззи Вроде не наш.

Перебирают и разглядывают фотографии с незнакомыми людьми.

Не наш, не наш, не наш... О! Наш!

Вывалившаяся груда заканчивается, и на страницах альбома Лина и Леззи обнаруживают детские фото Лиамы.

Смотри на эту! Да так же, как ты, и выглядит, и платье такое же!

Лина Да, очень похож. А худой какой. Прямо не верится, что это он. Прямо как, прямо как...

Леззи Прямо как ты!

Лина И улыбается! Никогда его улыбающимся не видела. Никогда.

Леззи И я тоже. Может, это не он?

Лина Да он, он.

Леззи А ты так умеешь? *(Леззи растягивает рот до ушей и оскаливает зубы, выпучивает глаза и хлопает ресницами, изображая Лиаму на детской фотографии.)* Почему он сейчас так не делает? Очень мило.

Лина Аж светится весь. Даже щеки.

Леззи Даже волосы и кожа! *(Леззи распушивает дыбом шерсть и становится похож на ежа.)*

Лина Фото старое, но глаза как - будто солнечными лучами бликуют до сих пор. Сколько ему тут лет, интересно?

Леззи Судя по дате диплома — восемь.

Лина *(Читает надпись.)* «Диплом первой степени, олимпиада по математике».

Леззи Похвально! По крайней мере, чтобы в гостинице ключи по номерам выдавать, считать научился. А здесь ему девять!

Леззи находит в куче еще фотографию Лиамы. Тоже с дипломом.

Лина *(Читает надпись.)* «Диплом за первое место в беге на сто метров».

Леззи Однозначно важный навык! Чтобы бегать по лестницам и коридорам от номера к номеру, еще и на время. *(Присматривается к фотографии.)* Глаза уже не бликуют, но щеки еще горят, и волосы густые и торчащие. Хорошо, что я в него пошел, а не в маму *(Леззи надувает щеки и опять распушивает шерсть дыбом)*.

Лина А тут, судя по дипломам, одиннадцать, двенадцать и десять. *(Читает надписи на фото.)* «Лауреат первой степени конкурса живописи».

Леззи Вот в кого я такой эстет! Прекрасный лауреат! Сможет в гостинице обустроить гармоничный интерьер. Желательно и дома тоже.

Лина «Награждается дипломом в конкурсе...»

Леззи Я так и знал! Я носитель и музыкального гена тоже!

Лина Глаза и щеки только больше не блестят, только волосы.

Леззи Да, вид у него с каждым годом все серьезнее.

Лина Скорее, грустнее.

Леззи Скорее, несчастнее. *(Леззи смотрит на фото, где Лиаму двенадцать лет, и раскладывает все пять фото по возрасту в хронологическом порядке. Тычет копытом:)* Светится, блестит, подсвечивает, отсвечивает, потух.

Лина и Леззи ищут в альбомной куче еще фотографии Лиамы.

Лина Похоже, это все. Больше нет.

Леззи У него их целых пять! А у тебя одна.

Леззи достает из кучи черно-белую фотографию с некрасивой женщиной неопределенных лет.

Лина Интересно, кто это? Если это фотография из семейного альбома, в каком-то родстве мы состоим.

Леззи Надеюсь, что нет!

Лина берет фотографию.

Лина Кого-то она мне напоминает.

Леззи Тебя, что ли?

Лина Если меня, то и тебя. Странно, что у папы нет ни одной семейной фотографии. Ни с родителями, ни с друзьями. Все-таки на кого-то она похожа. *(Лина смотрит еще раз на фотографию.)* Это не мама, конечно, но на нее. Типаж такой же. Длинный нос, узкое лицо, тонкие губы...

Леззи Ты как- будто себя описываешь.

Лина ...Стрижка короткая. И выражение лица как - будто такое же.

Леззи Какое же?

Лина Злобное.

Леззи Похоже, это бабуля. *(Леззи достает из кучи еще одну фотографию и показывает Лине, на ней та же женщина и совсем маленький Лиам.)* Когда он улыбается — его не узнать.

Лина Это точно.

Леззи Фотография была сделана на том же диване, что и с тобой. А я думал, что это проклятый диван: кто на него садится — больше не улыбается.

Лина Вот с этой фотографией мы к Рунье и пойдём.

Складывают альбом. Допивают чай.

Сцена 7

Лиана и Леззи снова стоят около входной двери квартиры Брависсимы и Витимы. Лиана звонит в звонок. Брависсима открывает.

Брависсима О! Привет!

Леззи Салют!

Брависсима Я уйду, но ты заходи. У Тимы сейчас прием лекарства, но капельница кончится — и можете поболтать.

Лиана Подождите, не уходите, я к вам. Я тут по работе. Я провожу социальный опрос. Мне нужны данные о квартире и проживающих в ней.

Брависсима Да? А, точно! А я думаю: что это я тебя стала чаще видеть около дома? Ты ведь как Тима, все время дома сидишь. Домоседы. Ты заходи в комнату к Тиме, она тебе все и расскажет. Хоть поговорит с кем-нибудь.

Леззи Блокируй ее! Она сейчас опять свалит!

Лиана Витима в прошлый раз ничего не рассказала. Нужны вы. На некоторые вопросы она, возможно, даже не знает, как ответить.

Лиана встает спиной около входной двери.

Леззи Линок, стой на месте! Так с ней!

Лиана демонстративно достает анкету с бланком муниципалитета, ручку с той же символикой и показывает значок официального работника, наделенного полномочиями, который она все это время не носила.

Лиана На вопросы должны ответить все жители дома. Если они не подтвердят свое право собственника на квартиру — будут выселены.

Леззи *(Улыбаясь.)* Ты чего, врешь?

Лиана А за непредоставление данных или ложную информацию — уголовная наказуемость. В муниципалитете так постановлено.

Леззи *(Брависсиме.)* Все слышала?

Брависсима Ишь чего захотели! Непредоставление данных, уголовная наказуемость... Ну ладно, давай быстро поотвечаю — что там?

Лиана Кто собственник квартиры?

Брависсима Ну вообще-то, бабушка Витимы.

Леззи Свекровушка, то есть?

Лиана А она где живет?

Брависсима Не знаю, в другой квартире.

Лиана В какой другой?

Брависсима Не знаю, в какой-то своей другой, у нее их не одна.

Лиана Какая общая площадь квартиры?

Брависсима Восемьдесят один квадратный метр.

Лиана То есть квартира четырехкомнатная?

Брависсима Да, а что?

Лиана Как они используются?

Леззи Скажи «эксплуатируются», а то не ответит.

Брависсима В одной комнате живу я, в другой — Тима, две другие... , в одной у нас библиотека, в другой..., другая бабушкина.

Леззи Вот врушка! Линок, ты неубедительна. Ей и уголовная наказуемость нипочем! Еще одну комнату она периодически сдает, а четвертая у нее под склад косметического магазина, от которого тоже баблишко капает. Парапсихологине есть чему поучиться.

Лиана Кто прямой наследник квартиры?

Брависсима Это тоже муниципалитет спрашивает?

Леззи Ага.

Брависсима Наследники бабушки.

Лиана Какие наследники?

Брависсима Прямые. Какие же еще.

Леззи То есть не ты? То есть Витима. Всей квартиры! Всех четырех комнат.

Лиана Ясно. Спасибо. Еще нужны ваш код и личная подпись.

Брависсима Какой код? Какая подпись?

Лиана Генетический код из паспорта. Ваш и Витимы.

Брависсима Это обязательно? Раньше такое не спрашивали, никто никогда не спрашивал.

Лиана Обязательно. Идет переаттестация всей документации по жителям района.

Леззи Еще одна врать научилась! Сочиняет на ходу. Линок, когда только ты успела, а ведь только школу закончила!

Брависсима Ой, ну мой паспорт, где он... На, держи.

Достает сразу паспорт. Лиана списывает оттуда код.

Лиана И подпись.

Брависсима На.

Берет у Лианы ручку, быстро ставит кракозябру.

Леззи Неграмотная, что ли? Ладно, хоть ее рукой нарисовано, уродство какое.

Лиана И Витимы.

Брависсима А что Витимы?

Лиана Код и подпись.

Брависсима Код и подпись? А моей недостаточно?

Лиана Нет.

Леззи Недостаточно!

Брависсима Паспорт Витимы... , ты знаешь, она его потеряла. Она такая рассеянная, невнимательная. За ней глаз да глаз нужен, и дома-то ее одну оставлять страшно.

Леззи С тобой особенно.

Брависсима Она его потеряла уже давно, даже не знаю как. Его нужно восстановить.

Леззи А ты и не озадачилась, чтобы его восстановить.

Лиана Если давно потеряла, не начинали восстанавливать?

Брависсима У нас раньше паспорт никто не терял, я даже не знаю как. Да и не нужен он был ей все это время.

Лиана Может, в квартире затерялся?

Брависсима В квартире? Вряд ли. Если бы в квартире, нашелся бы уже давно.

Леззи Ну-ну. Ты бы первая его и нашла.

Брависсима Все, мне пора по делам.

Брависсима входит в комнату Витимы, и через открытую дверь Лиана и Леззи видят, что Витима в пижаме сидит в своем кресле под капельницей, по которой поступает голубая

жидкость. Брависсима снимает и отодвигает капельницу. Заходит на кухню, делая вид, что собирается.

Леззи Припрятала паспорт — значит, непрямая наследница.

Брависсима Заходи к ней, поболтайте. Она только от приема лекарства еще не отошла. Или потом заходи.

Брависсима берет сумку, отталкивает Лину от входной двери и выходит. Лина и Леззи заходят в комнату к Витиме. Витима так же неподвижно и молча сидит в кресле. Леззи подсакивает к капельнице, в которой еще остается лекарство, и затягивается из трубочки.

Леззи Голубое молоко.

Лина Что?

Леззи Ты такое в детстве не пила. Эта серия молочных продуктов появилась пять лет назад. Оранжевое — с витамином С, зеленое — с растительными ингредиентами, розовое — улучшает зрение, от сиреневого — растут ногти и волосы. А голубое — полезное для детей.

Лина Что? Которое дают детям до шести лет?

Леззи Хочешь?

Лина Эта смесь, полезна для детей, но для взрослых она не полезная, а даже вредная! После шести лет ее пить нельзя!

Леззи подсакивает к Витиме и смотрит на нее снизу вверх.

Леззи Ну, видимо, кому-то можно.

Лина Зачем она его принимает? В нем вещества, которые взрослым не нужны. От него можно, наоборот...

Леззи Отравиться?

Лина На взрослых оно действует как яд.

Леззи (Глядя на Витиму.) Очевидно. С этим не поспоришь.

Лина Оно плохо влияет на мозг, на нервную систему, на весь организм. Человек не развивается, а, наоборот, превращается обратно, в ребенка.

Леззи Внешне? Может, мамаша делает попытки ее омолодить?

Лина Она, по-твоему, выглядит как молодая?

Леззи Молодая бабушка. Где ее длинные, длинные волосы? Куда они делись?

Лина Видимо, не растут больше.

Леззи нюхает волосы Витимы.

Леззи И пахнут как-то странно. Ну как — будто какими-то травами.

Лина Отравами. Рунья говорила найти ее паспорт. Списать код. Слушай. Не нравится мне, что тут происходит. Если она больна, разве она не должна в настоящей больнице лечиться? Что это за странное домашнее лечение? Голубым молоком?

Леззи опять затягивается из трубочки.

Леззи Вкусно же!

Лина Не пей! Слабоумным станешь!

Лина подходит ближе к Витиме и спрашивает в лицо:

Витима, ты знаешь, где твой паспорт? Нам нужен код. Если найдем паспорт, мы тебе поможем.

Витима молчит, но делает попытку поднять лицо.

Скажи, где он? Ты знаешь?

Витима молчит, но медленно поднимает руку.

Где? Покажи? Где паспорт?

Леззи опять подскакивает к Витиме и тащит ее за пижаму, чтобы она встала с кресла.

Леззи Давай, списанная, вставай! Так и просидишь всю жизнь в кресле!

Лина тоже пытается поднять Витиму. С большим трудом та встает и медленно идет в комнату Брависсимы. Там она указывает на книжный шкаф, на самый верх.

Лина Здесь? Наверху?

Витима, сгорбленная, остается стоять молча, с поднятой рукой. Лина приставляет стул, чтобы дотянуться до верхней полки, но не достает.

(Леззи.) Лезь!

Леззи Чего? Сама лезь!

Лина Я не достану. Тебе придется.

Леззи прыгает сначала на стул, на котором стояла Лина, со стула — ей на голову, а оттуда — на самую верхнюю полку с книгами и пинками скидывает их вниз.

Молока уже напился?

Вместе с одной скинутой книгой падает и паспорт.

Вот он. Потерянный.

Лина берет паспорт, списывает код.

Леззи Неожиданно. Похож на твой.

Лина Поднимай книги обратно. Ставь как было. И паспорт туда же положи. Брависсима пусть не знает, что мы его нашли. Витима, теперь тебе надо расписаться. Распишись, как сможешь, самое главное, чтобы твоей рукой. А то как — будто тебя в квартире... тебя тут нет.

Лина вставляет ручку в руку Витиме и ставит подпись.

Леззи Уголовная наказуемость!

Лина Заткнись.

Лина и Леззи сажают Витиму опять в кресло в ее комнате.

Витима, мы вернемся. Полдела сделано. Код есть, подпись тоже. Паспорт знаем, где лежит.

Леззи Если мамаша его не перепрячет.

Лина Мы поможем тебе уйти отсюда.

Леззи Из твоей же наследной недвижимости.

Витима остается в квартире, Лина и Леззи уходят.

Сцена 8

Подъезд № 3. Лина и Леззи стоят около квартиры Айвана, Лина звонит в дверь. Айван, в шелковом кимоно, открывает.

Айван *(В образе.)* Чем могу помочь? *(Складывает руки на груди.)*

Лина Добрый день. Социальный опрос.

Айван *(Манерно.)* Какой опрос?

Лина Социальный.

Леззи Социальнейший соцопрос социальных социумов всех времен и народов! Где халатик брал? Мне он в прошлый раз понравился. Запустил только уже, и пахнет пивом.

Айван Ты, кажется, во втором подъезде живешь? Ты наша старшая по дому?

Лина Нет, я работаю официально в муниципалитете. Так получилось. Нужны данные по вашей квартире.

Лина показывает бланк анкеты с символикой.

Айван Официально в муниципалитете? Заходи, только у меня не убрано.

Леззи Да видели мы уже твои райские палаты.

Айван впускает Лину в квартиру, они остаются стоять в прихожей, но Айван приносит ей из комнаты стул.

Айван Домработница еще не приходила.

Леззи И не придет. Можешь не сочинять, дипломированный актер театра и кино.

Вместо Лины на стул садится Леззи нога на ногу.

Чаю теперь принеси.

Лина Вы собственник квартиры?

Айван *(Подозрительно.)* Пока да.

Лина Вы живете здесь пять лет, верно?

Айван Вообще-то десять.

Леззи Уже десять нажил? А с ипотекой все расплатиться не может.

Лина смотрит на стене на старую афишу.

Лина Ой, этой постановке уже десять лет? Я как будто не так давно ее смотрела в театре.

Леззи Опять врешь? Ты там даже не была.

Айван Вообще-то тринадцать.

Лина *(Леззи.)* Была, между прочим. Папе давали в гостинице корпоративные билеты на двоих. Он не ходил.

Леззи А меня почему с собой не брала?!

Лина *(Леззи.)* А ты хотел пойти?

Леззи Ну конечно хотел!

Лина Вы мне нравились там в роли мужлана Бертана.

Айван Этот спектакль убрали из репертуара.

Лина А еще в роли Бородача, в спектакле «Дамский восторг».

Айван И его убрали.

Лина А еще как вы пели басом песню генерала в спектакле «Город солдат», а еще танцевали, когда играли цыгана в спектакле «Семейная тайна», и дрались из-за цыганки с другим мужиком, а еще как вам шла одежда пирата, когда вы играли капитана корабля в спектакле...

Леззи Угомонись! Не видишь, он расстроился.

Айван Это все тоже сняли с показа.

Леззи Сейчас как расплачется и не даст тебе код из паспорта списать.

Лина *(Тихо.)* Почему?

Айван Я перестал в них играть. Были замены. Другой состав. Но рейтинг снижался, билеты не продавались.

Леззи А рейтинг спектаклей, где он играет Нарцисса — Тюльпанчика, Воздушного Мальчика, Ручейка... как его там... только поднимается! И билеты только и продаются!

Лина Вы поменяли амплуа?

Айван Поменял.

Леззи Ну спроси, спроси почему, тебе же хочется.

Лина *(Тихо.)* Ваши новые работы более успешные? Коммерчески?

Леззи Он выглядит как коммерчески успешный?

Айван Роли были успешные. Какое-то время. А в другое амплуа, как ты говоришь, бывает легко войти, но выйти...

Леззи Не выходит? Выходи уже быстрее. На бородатого полицейского цыгана на корабле я бы посмотрел! А на воздушного тюльпанчика в ручейке — ну, не знаю. Как его угораздило.

Лина Разве вам не нравились те роли? Ну, которые вы перестали играть?

Айван Нравились. Но в то время эстетический идеал таких мужских ролей был...

Лина Не модный?

Айван замолкает.

Леззи Все, сворачивай интервью. Он не расположен больше к диалогу. Мне его не жалко. Он сам виноват в том, что с ним случилось. Надо было оставаться преданным своей мужской природе! *(Леззи вскакивает со стула и вытягивается как солдат.)* А не поддаваться модным тенденциям.

Лина, еще после нескольких дежурных вопросов про квартиру, просит списать код из паспорта и поставить подпись. Айван растерянно вспоминает, где паспорт.

Леззи Да вон он, на столе, с долговыми бумажками вместе.

Айван приносит паспорт, Лина списывает код, Айван ставит подпись. Лина и Леззи выходят из квартиры, спускаются по лестнице. Спустя минуту Айван из квартиры окликает Лину.

Айван Старшая по дому, подожди! Если тебе нравилась песня генерала, и драка цыгана, и мои роли Бородача и пирата, почему ты в театральной книге не писала отзывы?

Лина Да я как-то не умею писать. Я школьницей была. Что я могла написать? Только одно слово — «нравится» или «не нравится».

Айван захлопывает дверь.

Леззи Не умеет она писать! В театр ходила! Без меня! А отзыв написать — одно слово только может. Вот и ходи теперь, анкеты заполняй.

Лиана и Леззи выходят из подъезда.

Сцена 9

Подъезд № 3. Лиана и Леззи стоят около квартиры Руньи. Лиана тянется к звонку, а Леззи прикладывает ухо к двери.

Леззи Не звони, она подходит к двери: уже чувствует.

Лиана Чувствует, что мы пришли?

Леззи Чувствует запах денег у тебя в кармане.

Рунья открывает дверь.

Леззи Добро пожаловать?

Рунья Заходи.

Леззи Заходите!

Лиана и Леззи входят в квартиру, останавливаются в прихожей. Рунья взглядом выпрашивает плату за сеанс. Лиана достает из кармана деньги и фотографию Лиана и протягивает Рунье. Леззи сверху кладет рекламный флаер.

Согласно скидке! (Жалостливо.) Мало, да?

Рунья берет деньги, не обращает внимания на фотографию. Деньги кладет в карман домашнего халата.

Рунья Пошли.

Леззи (Обреченно.) Пошли.

Лиана и Леззи идут по коридору за Руньей и заходят в комнату для сеансов. Комната абсолютно пустая, освещается одной лампой, без окон. Посередине стоит круглый стол и три стула.

Это ваш настоящий рабочий кабинет? Или на случай, если на сеанс налоговая придет?

Рунья (Лине.) Садись.

Все трое садятся на три стула. Рунья поднимает указательный палец вверх, и на пальце из воздуха появляется шарик, похожий на небольшой глобус, и начинает вращаться вокруг своей оси.

Леззи (Лине.) Надо было сразу в цирк пойти: на такие фокусы можно было и там посмотреть. Мы за это заплатили?

Шар продолжает вращаться и увеличиваться в размере. Когда шар становится совсем большой, он перемещается с пальца в центр над столом так, что все сидящие смотрят на него снизу вверх. Внутри шара появляется изображение.

А сейчас мы что, будем мультфильмы смотреть?

Рунья (Лине.) Видишь этих двух рыжих мужчин?

Леззи Вот этих кудрявых? Похожих друг на друга? Одетых как клоуны?

Рунья Это братья Фортуну. Видо и Грасе. Это из-за них появился интернат для грубых детей.

Леззи И как только появился, все сразу туда пошли! Ведь название такое заманчивое!

Рунья Конечно же, сначала он назывался не так. Название звучало как «Творческий центр дневного пребывания». И поначалу он так и функционировал. Дети днем занимались там творчеством. Но потом некоторые родители стали просить за дополнительную плату приводить детей и по вечерам, а потом и оставлять на ночь. Братья соглашались. Сначала их интересовало больше творчество и меньше — деньги. Потом творчество меньше, деньги — больше. А потом только деньги.

На шаре появляется полный, с одутловатым лицом человек, с редкими черными прилизанными волосами и маленькими черными глазками.

Видишь вот этого дядечку? Это их двоюродный брат. Циццер.

Леззи Этот-то на клоуна не похож. Скорее на водяного из болота.

Рунья Они привлекли его себе на замену заниматься центром.

Лина Почему его? Потому что родственник?

Рунья А еще потому, что у него было педагогическое образование. Передали ему центр, а сами уехали.

Лина А потом они чем занимались? Организовали еще один центр?

Рунья В столице открыли какой-то продакшен.

Лина А с творческим центром что стало?

Рунья А творческий центр стал интернатом для грубых детей.

Лина Как?

Рунья Поскольку центр начал работать круглосуточно, Циццер нанял воспитателей, учителей, врачей, психологов. Всех своих знакомых туда привел.

Леззи Очевидно, творчество как таковое свернули? А что развернули?

Рунья А что развернули, смотри.

Шар показывает детей разного пола и возраста, сидящих на стульях вдоль стены. У каждого во рту тряпка.

Леззи | Что они делают? Едят пельмени? Такие огромные, что проглотить не могут ?

Лина Это не пельмени... Это тряпки!

Леззи Линок, смотри! Смотри! Это же наш!

Лина видит среди детей своего отца в 12-летнем возрасте.

Лина А что он там делает?!

Рунья Если бы ты была знакома со своей бабушкой, ты бы спросила у нее.

Леззи Туда же отправляли детей, которые были слишком агрессивные, злобные, гадкие, непослушные. Хулиганы. Разве он был таким? Это она его туда?

Рунья Она.

Лина За что?

Рунья Как говорится, за все хорошее. У него сама и спросишь. Может быть, хоть так поговорите. Ты заплатила за двадцатиминутный сеанс, а тебе надо еще кое-что показать.

В шаре появляется квартира Брависсимы и Витимы. Витима сидит в ванне, наполненной бордовой жидкостью с листьями.

Леззи Зачем она заставляет ее там сидеть? Это те самые травы-отравы! Я даже как будто запах их чувствую!

После Витимы в эту же ванну садится Брависсима. Шар прокручивает эту сцену несколько раз, как в старом кино, когда показывают, что действие повторяется несколько лет. И с каждым разом Витима встает из ванны все более постаревшая, а Брависсима остается молодой.

Так вот как она омолаживается! За счет доченьки!

Лина А я думала, за счет кремов, которые она в своем салоне все рекламирует, и косметологических процедур, на которые зазывает.

Следующая сцена с Брависсимой: она натягивает на себя сиреневое платье Витимы и красуется перед зеркалом.

Леззи Во дает!

На шаре опять меняется изображение. Интерьер интерната для грубых детей. Те же стулья вдоль стены, на одном сидит Витима.

Лина Она там была?

Рунья Была. Когда ты думала, что она в другом городе гостит у тети.

Лина Как она туда попала?!

Леззи Линок, ты могла бы догадаться уже. По собственному желанию, вероятно, туда никто не приходит.

Лина Но интернат же называется «для грубых детей» — что ей там делать?

Рунья Когда молодость ее, очевидно, закончилась и взять с нее больше было нечего, Брависсима придумала ее отправить туда. Чтобы бизнесу не мешала. Владелице салона красоты невыгодно ее представлять как свою родственницу, даже пожилую. А за деньги туда принимали кого угодно, даже если на ребенка уже не похож. А когда здоровье Витимы совсем ухудшилось, пришлось ее забрать обратно домой. Или доплачивать отдельно за то, что ее будут умывать, одевать и кормить с ложечки.

На шаре снова меняется изображение. Интерьер интерната для грубых детей. На том же самом стуле вместо Витимы сидит девятилетняя Лина.

Лина Я там тоже была?! Я этого не помню!

Рунья Не была.

Леззи Фуф, слава богу.

Рунья Это один из вариантов прошлого, который мог бы быть.

Леззи А меня туда... нас кто туда хотел засунуть?! (*Леззи от злости сдавливает копыта как кулаки.*)

На шаре появляется новое изображение. Девятилетняя Лина сидит в комнате и рисует, а мать Лины собирает ее вещи. Входит отец Лины, вытаскивает из сумки обратно сложенные вещи. Мать опять собирает, отец опять вытаскивает и разбрасывает. Мать опять собирает, но отец выталкивает ее из квартиры вместе с сумкой.

А вот это я помню.

- Лина** И я. Я тогда ничего не поняла. Почему они ругаются. Потом папа сказал, что она переехала, а мои вещи взяла с собой обо мне на память.
- Леззи** А потом — что она второй раз вышла замуж и родила двух братьев. *(Рунье.)* Покрути еще шарик — может, они там.
- Лина** За что она хотела меня туда?
- Рунья** Твоего времени осталось пять минут. Это тебе тоже дома отец расскажет. Взгляни на это.

Шар показывает комбинации генетических кодов.

- Леззи** Как они мне надоели за эти две недели!
- Рунья** *(Лине.)* Эти штуки, которые ты собираешь, у каждого они есть, но мало кто знает, что они означают. Тебе известно, как их читать?
- Леззи** Чем больше значков — тем лучше, чем меньше — тем хуже.
- Лина** Ну да, как-то так.
- Рунья** Нет. Количество не влияет...
- Леззи** На качество!
- Рунья** Именно. Может, они и выглядят всего лишь как квадратики с галочками, но если в них разобраться, очень много можно получить о человеке информации. О здоровье, о психике, о расположенности к той или иной деятельности, о способностях и талантах. Даже можно узнать о количестве возможных детей и продолжительности жизни. Значки, которые выглядят как квадратики, бывают двух видов и обозначаются двумя цветами — желтым и синим, они называются «гавит» и «арил».
- Леззи** Желтые — хорошие, синие — плохие?
- Рунья** Они сами по себе не хорошие и не плохие. Видишь знаки, похожие на галочки? Развернутый в левую сторону — это «сатиф», в правую — «балит». Наличие их или отсутствие в коде вообще тоже не говорит о человеке, что он носитель только позитивных характеристик или негативных. А вот в зависимости от совокупности их наложений друг на друга и количественных сочетаний складывается композиционный...
- Леззи** Композиционный портрет?
- Рунья** Если можно так выразиться, да. Но он тоже неоднозначен. По коду можно узнать только личностную расположенность. А как человек воспользуется этим, зависит от него.

На шаре появляется значок.

- Рунья** Видишь этот? Это два «балита» на «ариле». Такое сочетание говорит о том, что у носителя есть расположенность к психопатии, насилию и деспотизму.
- Леззи** У Брависски такой!
- Лина** *(Качая головой.)* Целых два.
- Рунья** И у твоей мамы тоже. И у бабушки.

Шар показывает новый значок.

Рунья А этот, два «сатифа» и один «балит» на «гавите», — показатель хорошего здоровья и долголетия. Особенно благоприятно, когда он встречается у женщин.

Лина *(Грустно.)* У Витимы такой.

Шар показывает новый значок.

Рунья Эта комбинация, когда один «сатиф» и один «балит» на гавите вместе с двумя «балитами» на «ариле», — способности к интеллектуальной деятельности, аналитическому мышлению и указание на технический склад ума.

Леззи У меня! У меня! У нас такой есть! И у папы нашего! Такой же. *(Глядя на Лину.)* Что-то даже не верится.

Шар сменяет комбинацию знаков.

Рунья А это — большой талант к искусству. Музыка особенно.

Лина *(Тихо.)* У Витимы такой.

Рунья А еще тебе теперь известен код того, кто живет этажом ниже.

Леззи Артиста? *(Леззи складывает лапы на груди в манере Айвана.)*

Рунья Ты же поняла, что он не гомосексуалист?

Леззи И без кода понятно.

Рунья Ему нужно...

Леззи Поменять свое амплуа обратно?

Крутящийся шар постепенно исчезает. Рунья достает визитку с адресом и кладет перед Линой.

Леззи *(Читает визитку.)* «Центр помощи жертвам домашнего насилия».

Рунья Ты должна ей помочь. Делай что хочешь, но вытащи ее из этой квартиры.

Леззи Название-то замечательное. А кто учредитель данного заведения? Случайно, не братья Фортуно? Видо, Грасе и Циццер?

Рунья Нет. Там безопасно.

Рунья встает проводить гостей.

Леззи А анкета?! Сеанс за анкетные данные, как договаривались, уважаемая.

Лина кладет анкету с ручкой перед Руньей. Рунья что-то черкает. Потом провожает гостей до двери и почти что вытолкивает наружу.

Леззи *(Заглядывая в анкету.)* А у нее какой код, любопытно? Расположенность к искусству есть? К искусству здравомыслия, например? Судя по подписи, похожей на крест, нет. Мне кажется, она и не свой код написала.

Лина Это уже неважно.

Леззи Главное, что ее рукой?

Лина Именно. Пошли домой. Надо кое-что у папы спросить.

Лиана и Леззи выходят из подъезда, идут к себе в квартиру.

Сцена 10

Лиана и Леззи сидят на кухне своей квартиры, пьют чай.

Леззи Ну и домик у нас. Особенно третий подъезд, самый богатый на творческих личностей.

Лиана Ты тоже все еще под впечатлением от увиденного?

Леззи Это не впечатление! У меня психологическая травма теперь. Как фильм ужасов посмотрели о своей собственной жизни! И чем больше впечатляюсь, тем больше травмируюсь. А у этих что в первой квартирке творится! Триллер какой-то! Не надо было к парапсихологине ходить: все настроение испортила своими крутящимися картинками. Фу, гадость.

Лиана Надо. Настроение — это одно, жизнь — другое.

Леззи Слушай! А может, это все вранье? Все эти крутящиеся картинки! Может, не было этого всего на самом деле? Эта целительница хоть и кривой, но маркетолог. Если мы деньги заплатили, не будет же она на игральном картах гадать. Это я и сам умею.

Лиана отхлебывает из чашки и грустно смотрит на Леззи.

Тут перформанс нужен. Как говорится, услуга должна быть адекватна заплаченной цене. Поставила где-то в комнате невидимый проектор, накачала картинок из интернета и оформила все в такую страшную историю. Может, эти братья, которые продакшеном занимаются, — ее братья? Подучили, как надо.

Лиана закатывает глаза.

Лиана Не думаю. Делать ей нечего.

Леззи А мне кажется, так и есть!

Лиана А как ты объяснишь то, как Витима выглядит?

Леззи наморщивает пяточок.

Леззи Откуда я знаю, сама пусть объясняет. Зарядку надо делать, спортом заниматься. А не в пижаме дома сидеть.

Лиана презрительно смотрит на Леззи.

Лиана А папа наш почему такой? И жизнью какой живет? С его этими сатирами или как их там...

Леззи А ты со своими сатирами как живешь? У тебя такие же. Вот и все объяснение. Кто как хочет, так и живет. На те деньги, что мы потратили на целительницу, можно было еще шесть пачек печенья купить, с шоколадной крошкой, четыре сырных пирога с вишней, три упаковки черного чая с бергамотом и еще две недели спокойно пить. А сейчас только один чай. И впечатлений... Ой, как-то гадко у меня стало на душе, и чувства какие-то смешанные.

Лиана еле улыбаясь.

Лиана У тебя? Чувства?

Леззи И обида, и злость, и гнев. Разочарование. И бездействие от бессилия! И бессилие от бездействия!
(*Леззи сдвигает копыта, как кулаки.*) Хочется поковырять волосы этой бабенке из салона

красоты. А те бедняги, которые в интернате сидят, им как помочь? А ты знаешь, что он существует до сих пор?

Слышится звук открывающейся входной двери.

А это кто? Наш же на работе.

Нина открывает своим ключом и распахивает ногой дверь. Не разуваясь, заходит на кухню.

Нина Привет! *(С ходу открывает холодильник и заглядывает в него.)*

Леззи Не понял! Чего приперлась?

Лина *(Нине.)* А что ты там хочешь найти?

Леззи Линок, а у нее что, ключ есть?

Нина Да просто смотрю. Как питаешься.

Леззи Поэтому столько еды принесла и холодильник наполнила.

Нина захлопывает холодильник. Берет со стола печенье и ест.

Леззи Куда?! А ну, положи!

Нина проходит по коридору и распахивает дверь спальни Лиамы.

Нина Отец твой где?

Леззи А что, он тебе нужен?

Нина Чего молчишь?

Лина Тут открытка приходила на твое имя.

Нина Да? Давай.

Лина Давно уже, правда.

Нина Что за открытка?

Лина Какая-то поздравительная.

Нина От кого?

Лина Подпись была, некий Циццер, Циццер как-то...

Леззи О боже, еще одна врунья. Просто соревнования, кто кого переверт. Как вы мне все надоели.

Нина Циццер Фортуно?

Леззи Ага! Линок, браво! Вот она и попалась!

Лина Кто это? Твой знакомый?

Нина Знакомый. А что?

Лина Ну странно, почему открытка пришла сюда, ты же не тут живешь.

Нина Когда-то я жила тут. Это мой старый знакомый — видимо, он другого адреса не знает.

Леззи Ну да *(усмехаясь)*. Даже логично все складывается.

Лина *(Леззи.)* Слушай! Я кое-что вспомнила! Даже когда ее здесь уже не было, когда я маленькая оставалась одна дома, к входной двери подходил какой-то мужик! Представлялся маминым другом, требовал открыть и пойти с ним!

Леззи Это был он! Он и правда, знал этот адрес.

Лина Но отец, слава богу, запирает дверь снаружи.

Леззи *(Нине.)* Ах ты дрянь, ты не оставляла попыток нас запихнуть в тот цветник постоянного пребывания. Зная ее, могу сделать предположение, что деньги за интернат она заплатила вперед.

Лина *(Леззи.)* Возможно, даже на несколько лет.

Леззи Но ей сдать тебя туда не удалось, а деньги ей не вернули. Поэтому она начальнику душегубки и предложила решать этот вопрос самому.

Лина *(Леззи.)* Он порешал, порешал, и надоело.

Леззи Да и зачем — деньги все равно уже у него. Бедненькая *(Нине)*, какое неудачное финансовое вложение сделала.

Лина *(Нине.)* Этот господин, Циццер Фортунно, писал, что жаль, несколько лет назад ты заплатила за содержание своей дочери в интернате для грубых детей.

Леззи Но дочь, к великому сожалению, так и не смогла его посетить.

Лина Но воспользоваться оплаченной услугой не смогла.

Нина берет еще одно печенье, откусывает и с сожалением улыбается, как будто на нее находят какие-то приятные воспоминания.

Леззи Ну ты, понятно, недавно врать научилась, мы с тобой это еще обсудим, а на эту посмотри. Ни один глаз не дернулся, даже улыбается.

Нина Да-а-а *(все улыбаясь)*.

Лина Что «да»?

Нина Да-а-а.

Леззи Что «да-а-а»?!

Нина Это были тяжелые времена *(тихо и грустно)*.

Леззи Бедненькая, как - будто с войны вернулась.

Лина У тебя были тяжелые времена?

Нина У меня всегда все тяжело. Знаешь, какая жизнь тяжелая? А в мире сейчас, знаешь, что творится?

Леззи Ладно, мир не трогай. Весь мир не твоя забота.

Лина Так ты хотела меня сдать в интернат для грубых детей?

Леззи Правильнее сказать — не смогла?

Нина Это было тяжелое время...

Леззи Да поняли уже.

Нина Я писала научную работу, а ты мешала. Вместо того чтобы помогать, ты все время мешала.

Лина В чем помогать? Писать научную работу?

Нина Научную работу? Да у тебя две извилины в башке! Помогать по дому: готовить, убирать, стирать, мыть посуду, ходить по магазинам...

Лина Мне же было девять лет!

Нина Знаешь что, девять лет! Некоторые с пяти лет всю квартиру убирают.

Леззи *(Нине.)* Да что ты?! Ты, например?

Лина А с кого было пример брать? Ты же сама этого не делала. Не готовила, не стирала, не убирала.

Леззи Не мыла посуду, по магазинам не ходила!

Нина А еще ты все время меня позорила. Знаешь, как с тобой было стыдно на людях появиться? Ты в гостях могла описаться, сказать вслух нецензурное слово. Все дети улыбаются, а ты волком на всех смотришь. У директора школы — и такая дочь, знаешь как стыдно?!

Лина Нецензурные слова я повторяла за тобой.

Нина Да что ты врешь?

Леззи Точно, точно. Ленок, напхни ей про вши, вши завелись от нее же. Директор школы со вшами — а за это ей не стыдно?

Лина *(Леззи.)* А еще, она месяцами не мылась. И на нее садились мухи, а я все боялась, можно ли «заразиться мухами».

(Нине) И за это ты хотела сдать меня в интернат?

Нина Ну конечно. Не сдать, а отдать на воспитание. Это же все для тебя. Чтобы ты стала лучше.

Лина А ты хоть знаешь, что там делают с теми, кто туда попадает?

Нина За ними там ухаживают, кормят. Образовывают.

Леззи Интересно, а она сама не хотела бы там образование получить? Линок, а давай ее на старости лет сдадим в дом для престарелых токсичных мамаш, чтобы она там лучше стала!

Лина *(Леззи вслух.)* Давай!

Нина Давай? Хочешь туда сейчас? Ну давай. Уже ведь оплачено.

Лина и Леззи, не договариваясь, вместе вцепляются в Нину и после непродолжительной борьбы выталкивают ее из квартиры. Отдышавшись, садятся опять пить чай.

Леззи Ты хоть знаешь, что сейчас в мире творится? Давай его улучшать. Начнем с нашей квартиры. А именно с того, чтобы ее здесь больше не было. *(Показывает ключ от входной двери, который он вытащил у Нины во время борьбы.)*

Сцена 11

Лина и Леззи стоят около двери спальни Лиамы.

Леззи Да заходи, там-то ничего страшного.

Лина приоткрывает дверь и видит в щель, что Лиам лежит под одеялом к ней спиной.

Сегодня у него выходной.

Лина и Леззи заходят в комнату. Раздается залп. Леззи отпрыгивает, сначала на подоконник, оттуда на люстру.

Страшного ничего, но тут как-то поспокойнее.

Лина подходит к кровати поближе. Раздается еще один залп.

Давай ко мне, сюда. Тут безопаснее.

Лина кладет руку Лиаму на плечо и несильно трясет.

Лина Па-а-а-ап, ты спишь?

Леззи Не трогай его лучше! *(Леззи группируется от ожидания.)*

Лина Па-а-а-ап.

Раздается еще один залп.

Леззи Да не спит он, просто пытается тебя так выставить.

Лина Почему?

Леззи Не хочет он разговаривать. Не в настроении.

Лина Он никогда не хочет и никогда не в настроении.

Леззи Давай уйдем, потом как-нибудь заглянем. Он так и будет придуриваться спящим.

Лина Потом будет так же. Надо его разбудить.

Леззи Ой, ну, буди. Удачи тебе, а я пошел.

Леззи шагает вверх в потолок и исчезает.

Лина Па-а-а-ап. Тут мама приходила, когда ты был на работе.

Лиам продолжает неподвижно лежать.

Мы с ней разговаривали. Недолго.

Лина устает стоять и садится на кресло около кровати.

Шторы, кажется, уже постирать можно.

Пауза. Тишина. Прошло 10 минут.

А ты не думал себе обои переклеить? *(Пауза.)* Или они тебе нравятся? *(Тишина.)*

Из-под одеяла из-за плеча Лиамы высовывается морда Леззи.

Леззи Ну что, как успехи? Разбудила?

Лина *(Лиаму.)* А ты не думал тут перестановку сделать? *(Тишина.)* Пододвинуть кровать к окну? Поближе к свету. *(Раздается залп.)*

Леззи Bravo! Хорошая попытка! Так ты долго еще философствовать будешь. Лично я уже нанюхался. Смотри, как это делается!

Леззи выходит из комнаты и возвращается с чайником, чашками и шоколадным печеньем на подносе. Ставит его на стул около кровати и наливает чай в чашки. Лиам под одеялом поворачивается.

Я нашего лучше тебя знаю, я с ним дома чаще сижу.

Лиам высовывает руку, сгребает все печенье с подноса, закидывает в рот. Высовывает голову, берет чашку и заливает чаем печенье.

Лина *(Лиаму.)* Так вот, я ей сказала, что приходила открытка, но открытки не было.

Лиам уже успевает отвернуться.

От Циццера Фортуно.

Тело Лиамы под одеялом вздрагивает, но он не поворачивается. Леззи берет поднос, выпрямляется, как военачальник.

Леззи Продолжим допрос!

Скрывается на кухне, возвращается с чаем и нарезанным сырным пирогом с вишней. Наливает чай в чашку.

А теперь встать!

Лиам вылезает из-под одеяла, садится и друг за другом быстро поедает пироги.

Лина *(Лиаму.)* Ты знаешь, кто это?

Лицо Лиамы выглядит встревоженным. Он неохотно отвечает.

Лиам Почему спрашиваешь? *(И поедает пироги еще быстрее.)*

Лиана Мама его знает. И оказывается, очень хорошо.

Лиам успевает доест, забирается под одеяло обратно и отворачивается, испуская еще один залп.

Леззи Пирогов больше нет. Печенья тоже. Есть сушеная петрушка, но она его не поднимет.

Лиана вопросительно смотрит на Леззи.

Есть еще один способ... Но будешь мне должна. И новую кровать.

Лиана Новую кровать?

Леззи Да, новую кров-а-ать!

Леззи запрыгивает на деревянную спинку кровати и прыгает. Сначала по спинке, потом по всем частям, которые не заполнил Лиам, и по Лиаму тоже.

Вставай, молчун, все расскажи!
О правде жизни, жизни лжи!
Подонков, гадов не спасай!
Молчанием не защищай!

Я слишком легкий. И тебе придется.

Лиана тоже начинает прыгать по кровати, на которой Лиам делает вид, что опять заснул. Он лежит, продолжая молчать, но тело его под одеялом выражает возмущение.

Выше! Выше!

Лиана прыгает выше. Лиам издает очередь залпов.

(Лиаму.) Не старайся, это уже не сработает.

Наконец, после проделанных усилий, кровать не выдерживает и ломается посередине. Лиана и Леззи отпрыгивают. Лиам, сильно ругаясь, поднимается, потому что из-за тяжести его тела он провалился вниз.

Ну хоть что-то мы сегодня услышали!

Поскольку кресло было далеко в стороне, а на стуле лежит поднос, Лиам садится на пол около кровати. Лиана продолжает, как ни в чем не бывало.

Лиана Пап, я знаю, что ты жил в интернате для грубых детей. И я знаю, что мама хотела меня туда отправить, но ты не дал.

Лиам Откуда?

Лиана Сначала Рунья рассказала. Потом мама подтвердила.

Леззи садится рядом с Лиамом.

Леззи Он как будто и не удивлен *(и принимает такую же позу).*

Лиам поднимает голову и смотрит на стоящую Лину. Лина садится на пол с другой стороны.

- Лина** Пап, так ты расскажешь про интернат?
- Лиам** Да не хочу я про это вспоминать. Какая разница уже, это было давно. Хорошо, что я начал все забывать.
- Леззи** Так расскажи, пока помнишь, а потом забудь!
- Лина** Пап, расскажи, это важно. Ты не хочешь вспоминать и рассказывать. Но это важно. Правда. Мне нужно знать, как ты жил там. Что с тобой случилось, как ты туда попал.
- Лиам** Да что там интересного...
- Лина** Я не хочу слушать, что было интересного. Я хочу знать про твое детство. Расскажи про это.
- Лиам** Боюсь, это будет тяжело слушать. И надо ли?
- Лина** Надо!
- Лиам** Не знаю, сможешь ли?
- Лина** Смогу!
- Леззи** Он рассказывать не хочет, но считает, что почему-то придется (*и так же, как Лиам, смотрит на Лину*).
- Лина** Пап, кто тебя туда отправил? Бабушка? То есть твоя мама?
- Лиам** (*Складывая руки в замок.*) Не совсем. Точнее, не она одна.
- Лина** Что, вся семья?
- Лиам** Не было у нас никакой семьи. Мы жили с ней в коммуналке, в одной комнате.
- Леззи** Тесно было, наверное?
- Лиам** Коммуналка... Это такой кал (*Лиам закидывает голову и закатывает глаза*).
- Лина** Мы нашли... Я нашла фотоальбом с фотографиями. Твоими детскими.
- Лиам** И что?
- Лина** Ты там такой... Улыбаешься. Там так было плохо?
- Лиам** Я старался дома быть как можно меньше. Потому что там всегда была она. Всегда, все время. Торчала дома.
- Лина** Кто она? Бабушка? То есть твоя мама?
- Лиам** И как только приходил домой, она на меня кидалась.
- Лина** Как кидалась? С чем?
- Лиам** Со всем. Когда меня не было дома, я, оказывается, что-то ломал, и не только у нас в комнате, но и другим соседям тоже. И она это подтверждала. Говорила, что я хулиган, и перед всеми за меня извинялась. Обвиняла, что я из чужих холодильников ел еду. Хотя я видел, что она делает это сама.
- Леззи** О-о-о, кого-то мне это напоминает. Тут одна тоже накануне приходила, в холодильник заглядывала.
- Лиам** Краду чужие вещи.
- Леззи** Ну понятно, она.
- Лина** (*Лиаму.*) Я видела на фотографиях, ты занимался спортом, ходил в художественную школу, играл на пианино.
- Лиам** Я всем занимался и на все ходил. Только бы не быть дома. Она не давала мне житья. Да и комната у нас была, как проходной двор. Это был вокзал. Или, скорее, зал ожидания. С вокзала люди хоть уезжают. А в нашей комнате народ никуда не девался, а только прибавлялся. Как ни придешь — они повсюду, хоть на люстру залезай!
- Леззи** Это помогает! (*Леззи одобрительно кивает.*)
- Лиам** Она любила гостей, все время их приглашала. Она не спрашивала, хочу ли я видеть этих людей. После которых постоянный срач. Конечно же, я не радовался их приходу. Из мебели у нас был только один стул и одна табуретка. И чтобы им удобнее было распивать чай, они пододвигали мой письменный стол к моей кровати и садились, как на сиденье. И такое — каждый день. А мать еще заставляла с ними доброжелательно здороваться и вести при гостях себя прилично. Часто я просто сидел у подъезда на лавке до позднего вечера, пока все не уйдут или, по крайней мере, пока не уйдут те, кто сидел на кровати: она освобождалась, и можно было сразу лечь спать. Но иногда я утром просыпался на той же лавке от того, что соседи хлопали подъездной дверью, когда шли на работу.

Леззи А что ж ты не пил чай вместе с ними?
Лиана *(Лиаму.)* А что ж ты не пил чай вместе с ними?
Лиам Ни есть, ни пить нельзя было просто так. Все, что она выкладывала на письменный стол, было для гостей. А еду, которую ел я, я должен был отработать.
Лиана Как?
Лиам Убирать за ними, мыть после них посуду. Мыть в комнате полы. Окна, двери и все остальное.
Леззи Родила себе прислугу.
Лиам И тогда она разрешала мне взять что-то с их стола. Но потом, чтобы самой наесться как можно больше, она придумала новый лохотрон.
Лиана Что придумала?
Лиам Мошенническую схему. Она делала вид, что недовольна работой: тут не домыл, тут не дочистил, там не доскрёб...
Лиана То есть за проделанную работу даже не кормила?
Лиам Пару раз я на эту схему попадался, а потом понял, что это бесполезно. Все равно не накормит.
Лиана Как же ты не умер от голода?
Лиам *(Иронично улыбаясь.)* Я же поднаторел в мытье посуды и полов. Я отъедался в школе. Предложил свои услуги поварихам. Мыл в столовой посуду и полы, выносил помои. За это они мне позволяли брать оставшуюся еду.
Лиана *(Тихо.)* Обьедки?
Лиам Да.

Тишина. Пауза.

(Чуть веселее.) Зато их было много.

Все трое молчат. Тишина.

Но и так можно было жить, пока не...

Леззи О боже, будет что-то еще?! *(Леззи закрывает уши копытами.)* Линок, давай дальше без меня, я не могу это больше слушать. *(Леззи скрывается под кроватью.)*
Лиана *(Лиаму.)* Пока не что?
Лиам Когда я отказался быть маминым «функциональным мужем», она завела себе другого. Она познакомилась с дворником нашего дома. Хотя функциональным он не был.
Лиана Влюбилась, что ли?
Лиам Она ему была не нужна, он был бомжом. И она привела его домой. А он привел с собой свою собаку. Бешеную дворнягу. После их появления у меня не осталось и кровати.
Лиана *(Виновато.)* Пап, прости за это *(Лиана смотрит назад, в сторону сломанной кровати).* Я хотела тебя разговорить. Это важно. А ты никак не вставал и...
Лиам *(Равнодушно.)* Ладно...
Лиана И что они сделали с твоей кроватью? Продали?
Лиам Они на ней спали. То он, то его псина. И согнать ее было невозможно. Один раз я попробовал, тапком. Она меня искусала, почти до смерти.
Лиана А мама твоя... что?
Лиам А мама моя сказала, что собака — это зверь. Она не понимает, за что в нее кидают тапком. Да и спать на этой кровати все равно было невозможно. Одноклассники меня травили, потому что я ходил весь в шерсти и от меня несло собачьей мочой. Они мне даже придумали кличку Соча.
Лиана И долго ты с ними жил?
Лиам С ними, слава богу, нет. Когда нас в комнате стало четверо, дворнику пришла в голову идея отправить меня в интернат. И я согласился! С радостью! С удовольствием! Я воспринял это как спасение! И мать всем соседям так и говорила: «Он сам туда захотел!» По крайней мере, мне не надо было больше спать на обоссанной кровати, быть искусанным и видеть этих двоих, которые дружили против меня. Но потом, когда дворник меня туда привез, оказалось, что там...
Лиана Еще хуже?

- Лиам** Неподготовленным там было, правда, тяжело. Но у меня уже была *(еле улыбаясь)* домашняя прививка. Иначе я не продержался бы там четыре года. Мои друзья даже мной восхищались. Я один не падал в обморок, от того, что подолгу не ел и не спал.
- Лина** Твоя мама могла четыре года платить за твое содержание, у нее были такие деньги? Или сбережения?
- Лиам** За меня никто не платил. В интернате были бюджетные места и коммерческие. Прямо как в высшем учебном заведении. Если за твое содержание платили — ты коммерческий. А если нет, то ты должен был свое содержание сам отрабатывать.
- Лина** Как?
- Лиам** Я, например, был работником пищевой промышленности. На территории интерната был такой блок. Под видом того, что нас обучают, мы должны были учиться готовить. Варили варенья, компоты, готовили полуфабрикаты. А потом это все шло на продажу. Об этом рассказал мне мой друг Фоп, который был таким же бюджетником, как и я. Он был самым старшим из двенадцати детей, и его семья сдала его. Попасть на «кухню», как мы ее называли, — это если тебе еще повезет. А девочкам везло, если их брали в оранжерею выращивать растения. Хуже было тем, кто попадал в прачечную, швейную, столярную и все остальные мастерские.
- Лина** Там были какие-то мастерские?
- Лиам** И мастерские, и огороды, и конюшня, и в западной части, Фоп мне рассказывал, был даже свинокомплекс и птицеферма.
- Лина** А за кого платили, что делали?
- Лиам** Не знаю. Наверное, сходили с ума от безделья. Выходить за пределы интерната было запрещено, а из развлечений ничего не было, даже библиотеки. Из коммерческих у меня было только два друга — Нил и Роза. Мы встречались с ними на общем занятии. Фоп рассказывал мне про них. Отец Нила — овдовел, завел новую семью с другой женщиной, и сын стал не нужен. А Роза была очень богатой, но сиротой. Ее родители погибли, и в интернат ее сдали тетя и дядя, чтобы прибрать ее наследство.
- Лина** А хулиганы? Психопаты? Ну, грубые дети? Такие там были?
- Лиам** Может, и были. Но мне такие не встречались. Все, кого я знал, попадали туда по тем или иным причинам, а не потому, что были социально опасные. Они были скорее не..., не...
- Лина** Неудобные?

Лиам кивает.

- А образование? Везде говорили и писали, что получить образование в этом интернате очень ценно и престижно, потому что там работала лучшая команда педагогов и специалистов в городе.
- Лиам** *(Закидывает голову назад и смеется.)* Образование... Команда педагогов... Там были в штате какие-то специалисты, но это были бухгалтера, менеджеры и секретари. Педагогов на весь интернат было двое: Циц, как мы его называли, и Ильям. Циц сам никого не образовывал, он был просто главным надсмотрщиком на производстве, ходил везде со своими помощниками — охранниками.
- Лина** А кого они охраняли, его?
- Лиам** Они следили, чтобы из воспитанников никто не сбежал, потому что постоянно были попытки.
- Лина** А Ильям кто был такой?
- Лиам** *(С ненавистью.)* Кто это был вообще такой? И как он стал педагогом? У всего интерната, всех детей всех возрастов и полов, был один-единственный предмет, который проходил один раз в неделю, и вел его Ильям. Мы его звали «общее занятие», а сам он придумал ему название «Техника и технология навыков и умений социального языка коммуникаций». Как только я стал жить в интернате, первое время, я даже записывал за ним его лекции, потому что его рассуждения казались мне логичными и правдивыми. Со временем я понял, что он некомпетентный и необразованный. Нёс какую-то чушь, сочинял что-то на ходу, врал, придумывал. В общем, сам не понимал, что говорил. Но принимал такой убедительный и уверенный вид и сам верил в то, что сочинял. Он был даже объектом насмешек, но ему было все равно.
- Лина** То есть после того, как ты закончил шестой класс своей школы, ты больше ничему не научился?

Лиам Нет. И хорошо, что я участвовал во всех олимпиадах и ходил на все школьные факультативы, пока была возможность. А то писать бы сейчас даже не умел.

Лиана сочувственно вздыхает.

Не знаю, как Ильям попал в интернат, но Фоп мне рассказывал, что он на самом деле неудавшийся хореограф, которого выгнали из театра за пьянку. А по происхождению — цыган.

Лиана *(Усмехаясь.)* Инфоцыган.

Лиам не понимает, что сказала Лиана, но тоже усмехается.

Лиам После театра он попытался открыть свою школу хореографии, но как открыл — так и закрыл, потому что и хореограф он был, так себе.

Лиана Зато в социальной педагогике себя нашел.

Лиам Но с ним было не так тяжело, как с Цицем. Он никого не наказывал. Только клячил выпивку и деньги. Шантажировал стукачеством, докучал женской части интерната.

Лиана А Циц?

Лиам А Циц наказывал постоянно, причем за свои же ошибки и путаницу, которую он создавал. Фоп рассказал, что у Цица была шизофрения.

Лиана Шизофрения?

Лиам Шизофрения сама по себе не так страшна, как вместе с психопатией, как было у него. Чем абсурднее была провинность, тем извращеннее было наказание. Один раз он наказал нас за то, что мы накрутили на две банки компота меньше.

Лиана И как наказал? *(У Лианы поднимается внутренняя тревога, и она задает последний вопрос через силу, уже без желания слушать.)*

Лиам Он притащил откуда-то огромный шкаф. Наказанные должны были сидеть в этом шкафу. Там были дверцы, полки и выдвигающиеся ящики. Неважно, какого ты роста, возраста и размера, — ты должен был сидеть в выбранном Цицем именно для тебя месте до тех пор, пока он не простит. Он считал, что делает это в воспитательных целях; вокруг воспитанников слишком много пространства, и из-за свободы действий они не успевают вовремя выполнять поставленные задачи. Когда мне приходилось лежать скрюченным на полке или сидеть в нижнем ящике, я даже радовался, потому что на «кухне» мы были все время на ногах. А на полке можно было поспать, а в ящике — посидеть, чтобы ноги отдохнули.

Лиана Ты провел там четыре года, а что было на пятый?

Лиам А на пятый я сбежал.

Леззи из-под кровати высовывает морду.

Леззи А сразу нельзя было сбежать?

Лиана *(Лиаму.)* А раньше почему не бежал? Или бежал?

Лиам В отличие от некоторых коммерческих, для меня там было не так плохо, как в той коммуналке. Я даже немного вес набрал.

Лиана И тебя не искали? Не пытались вернуть? Мама твоя тебя не искала?

Лиам Не знаю. Я, как сбежал, сделал себе поддельные документы. Поменял имя и стал работать в гостинице.

Лиана Поменял имя?! То есть тебя не Лиам зовут?

Лиам отрицательно качает головой.

Очень интересно! А как?

Лиам *(Усмехаясь.)* Не скажу. Проболтаешься еще.

Лиана А бабушка, мама твоя, она жива еще?

Лиам Не знаю. Я ничего про нее не знаю. Ни про нее, ни про ее дворника.

Лина А фотоальбом здесь откуда? С ее фотографиями?
Лиам Эта квартира — наследство другой родственницы.
Лина Какой?
Лиам Н... Не важно.
Лина А твои друзья из интерната?
Лиам Тоже без понятия. Я никого из них с тех пор не видел и ничего о них не слышал.

Лина встает.

Лина Пап, прости, что заставила тебя это рассказать. Извини, если есть что-то еще, на сегодня мне хватит.
Лиам Да я уже все и рассказал. Больше нечего.

Лина собирает с кровати одеяло и матрас, Леззи берет подушку.

Лина (Лиаму.) Пойдем. Я тебе постелю у себя.

Лина, Леззи и Лиам заходят в комнату Лины. Лина стелит белье Лиаму на своем диване.

Ложись, у тебя сегодня выходной. Отдыхай.

Леззи Да уж.

Лиам ложится на диван и сразу засыпает. Лина и Леззи выходят из комнаты и, закрывая дверь, смотрят на спящего Лиаму еще раз.

Про то, что в интернате проходили постоянные медосмотры, иногда по несколько раз в день, и нужно было полностью раздеваться в комнате, где на стене висело огромное зеркало, он тебе не стал рассказывать. Ты и так узнала достаточно. А побег на пятом году пребывания пришлось совершить оперативно: он порезал кухонным ножом Ильяма, когда тот пытался изнасиловать Розу. Вот так.

Леззи захлопывает дверь.

Сцена 12

Подъезд № 1. Лина и Леззи прячутся на лестнице и наблюдают за дверью квартиры Брависсимы и Витимы.

Лина Ты уверен, что она уезжает в салон к двенадцати?
Леззи Уверен. Она каждый день туда отчаливает к двенадцати, скоро выйдет.
Лина Может, она уехала уже?
Леззи Нет, машина ее около дома стоит.
Лина Дверь открывается. Вон она! Тихо! Когда уйдет, попробуем попасть внутрь.

Как только Брависсима выходит, в сознании Лины появляется картина: Леззи выбегает из укрытия и вцепляется зубами Брависсиме в волосы.

Леззи Что ты сделала с Витимой?! Говниссима! Я вас всех отправлю в инкубатор для токсичных мамаш! Чтобы вы у меня там лучше стали! Посажу в ящик и тряпку тебе в рот засуну!

Леззи дерет зубами Брависсиме волосы, пока она не выходит из подъезда.

Лина *(Из-за лестницы.)* Ушла?

Леззи Уплыла. Крокодилица.

Лина и Леззи подходят к двери квартиры, Лина дергает дверь.

Лина Ну понятно, закрыто. Хотя зачем Витиму запирать — она даже встать не может.

Леззи У нее в одной комнате косметический склад, ты забыла? Она за него боится.

Лина дергает дверь сильнее еще раз. Леззи проходит через дверь внутрь.

Закрыто, тем не менее, на один замок. Ой, сколько тут у нее всего...

Леззи видит в прихожей около зеркала духи и косметику и начинает тестировать.

Лина Не отвлекайся, мы не за этим пришли!

Леззи Попробуй не отвлекаться! У меня такого никогда не было. Я отродясь не видел столько разных разностей.

Лина Ты можешь замок открыть?

Леззи Да подожди ты... *(Леззи открывает очередной флакон, чтобы понюхать.)*

Лина Не трогай там ничего!

Леззи А то что-о-о?

Лина А то Витимой станешь!

Леззи Фу ты, черт! *(Леззи от испуга отпрыгивает.)* Линок, тут все просто. Дергай дверь не на себя, а от себя. Дверь — старье. Можно даже пнуть — откроется.

Лина делает еще попытку.

Сильнее!

Лина наваливается на дверь сильнее еще раз.

Еще сильнее! (Леззи берет помаду и перед зеркалом прикладывает к мордочке, тестируя цвет.)

Лина продолжает толкать дверь.

Еще давай! Теперь с разбега!

Лина Знаешь, не командуй. Помоги дверь открыть.

Леззи А я чем, по-твоему, занимаюсь? *(Леззи красит губы.)* Мамочка моя! *(Леззи роняет помаду.)* Фу ты, то есть папочка...

Лина Что?! Что там?

В прихожей появляется Витима, босая, в пижаме.

Леззи Она здесь! Она ходит! Только медленно.

Лина Кто? Витима?

Леззи Да. Видимо, она на грохот пришла, который ты устроила.

Лина Может, она сможет и дверь открыть? Надо попробовать ее к двери приблизить.

Леззи Ты грохотом заставила ее встать и дойти до двери. Может, чтобы она замок открыла, тебе надо бубен дать?

Лина Где она?

Леззи Стоит в проходе между комнатой и прихожей. А давай ты будешь одновременно и в дверь ломиться, и в бубен бить! Так будет больше шансов привлечь ее внимание.

Лиана Сделай так, чтобы до нее это дошло. *(Просовывает в щель под дверь записку: «Витима, открой дверь. Лиана».)*

Леззи Если уж она встала, может, проще в звонок позвонить?

Лиана Какой ты умный. Что ж раньше не додумался?

Леззи Я-то додумался — это ты не ищешь легких путей. А твоя контора тебе, как уполномоченной, разрешает гражданам двери выламывать? За это не будет уголовной наказуемости?

Не дождавшись ответа, Леззи дует на записку, чтобы она долетела до ног Витимы. Витима, не поднимая, читает ее с пола и очень медленно идет к двери. Когда доходит, она ногой не сильно толкает дверь, и дверь сама легко открывается. Лиана входит.

Ты посмотри на Списанную! Что ж она отсюда не выходит?

Лиана А куда ей идти? У нее же нет запасной квартиры, где можно спрятаться. *(Витиме.)* Привет, Витима. Мы... я хочу предложить тебе уйти отсюда, если хочешь, конечно.

Леззи Я пока паспорт гляну! *(Леззи убегает в комнату Брависсимы.)*

Витима медленно идет обратно в свою комнату. Там она обувает тапочки и остается стоять. Леззи возвращается.)

Ну, как будто она согласна.

Лиана *(Леззи.)* Паспорт на месте?

Леззи Лежит. Там же. На шкаф сама теперь полезешь. Надо ее во что-то одеть, не идти же по городу в тапках и пижаме. И это надо с собой прихватить, как доказательство. *(Леззи затягивается из трубочки стоящей рядом капельницы.)*

Лиана Не надо. Так мы далеко не уйдем, не привлекая внимания.

Лиана и Леззи достают паспорт. Потом открывают шкаф Витимы.

Леззи Придется-таки идти в тапках и пижаме: вся одежда маленькая.

Лиана Да, ей совершенно нечего надеть. Надо было свою из дома взять, я не додумалась.

Хлопнула входная дверь.

Леззи Шухер! Говномать вернулась!

Лиана и Леззи прячутся за распахнутой дверью шкафа. Брависсима заходит в квартиру и поднимает с пола записку Лианы.

Брависсима Это что? Какую дверь ты кому открываешь, пока меня нет?

Брависсима подходит к двери комнаты под склад и дергает ее. Потом открывает ее ключом, заходит внутрь и выходит. Подходит к Витиме и сует записку в лицо.

Она приходит сюда? Что она еще хочет узнать про квартиру? Говори, засранка!

Витима стоит неподвижно и молча.

Чего стоишь, как статуя? Что ей тут надо? Или ты с ней что-то задумала вместе? А ну, говори! А то я тебе не капельницу — я тебе клизму засуну! В рот!

Капельница, приставленная к стене, катится, задевает дверь шкафа, дверь раскрывается в другую сторону, и Брависсима обнаруживает за ней прячущуюся Лину.

Ах она еще и тут, оказывается! И долго ты тут прячешься? Не видишь, здесь находится больной человек — что ты от нее хочешь? Может быть, облапошить? Думаешь, квартиру отжать? У тебя этот номер не пройдет!

Брависсима вцепляется Лине в шею и тянет на себя, чтобы вытащить из укрытия. Леззи хватает из шкафа сиреневое бальное платье и перекидывает через голову Брависсимы Лине. Лина ловит его и нацепляет на Брависсиму. Брависсима отпускает ее шею. Леззи присоединяется, и вместе с Линой они заматывают ее в платье, как в чехол. Когда Брависсима брыкается и ругается, распинывая все вокруг, ходя по комнате, пытаясь высвободиться из платья, она натывается на капельницу и падает, капельница падает на нее. Трубка обматывает каблук.

Лина Витима, идем!

Леззи Бежать она, не побежит, но пусть хоть идет, как можно быстрее!

Лина берет Витиму под руку, чтобы быстрее идти вместе. Витима и сама старается делать шаги шире и проворнее. Леззи стягивает плед с кресла Витимы и накрывает брыкающуюся на полу Брависсиму, а потом предположительно, на ее ягодицах, прыгает.

Лина (Леззи.) Оставь ее, идем быстрее!

Когда все трое пересекают границы комнаты, Лина закрывает дверь и заставляя ее шкафчиком для обуви.

Надолго это ее не задержит.

Леззи Но пусть хоть споткнется!

Когда Лина, Леззи и Витима выходят из квартиры и направляются к двери на улицу, их замечает соседка из 2-й квартиры.

Соседка (Заинтересованно.) Куда идете?

Лина Гулять. На улицу воздухом дышать.

Соседка Какие молодцы.

Леззи Да, молодцы, молодцы, не задерживай операцию по спасению людей.

Соседка Витима, как мама?

Леззи Да нормально все с мамой, вон она в комнате, в любимом платье, под одеялом. Кайфует.

Лина На работе, как обычно.

Соседка Ага, понятно. Просто машина ее около дома стоит.

Лина Пошла на работу пешком.

Соседка Пешком? Брависсима?

Леззи Пешком. Прыжком. Тебе какая разница?

Соседка Витима, а что это ты в пижаме идешь гулять? И в тапочках?

Лина Так комфортнее. Как-то по-домашнему.

Соседка Ага, понятно. А вот...

Леззи Идемте, идемте, она не отстанет.

Все трое выходят из подъезда и прячутся во дворе за мусорные бабки.

Ну конечно! Выйдя из дома, куда еще надо пойти первым делом! К социальному магниту! Воздухом дышать!

Лина Давайте какое-то время посидим здесь. Далеко незамеченными мы не уйдем.

Из подъезда выбегает Брависсима, взлохмаченная и разъяренная, в волосах торчат сиреневые лоскуты ткани, ленточки и кружева. Она забегает сначала во 2-й подъезд, потом в 3-й, потом бежит еще по аллеям двора и вокруг дома. Потом садится в машину и уезжает.

Теперь выходим. Идем вдоль забора, дальше через гаражи и выйдем на внутреннюю улицу. Потом через парк, и так дойдем до центра.

Леззи вытаскивает из бачка сломанную швабру.

Зачем это?

Леззи Будет чем защищаться, если она нападет!

Лиана Не нападет. На людях она этого делать не будет. Но давайте сделаем все, чтобы она нам не встретила.

Лиана и Леззи, двигаясь по намеченному маршруту, приводят Витиму в центр помощи жертвам домашнего насилия.

Сцена 13

Офис муниципалитета. Лиана и Леззи заходят внутрь. У Лианы в руках стопка заполненных анкет.

Бабуля из окна (Как только увидела Лину.) Неси сюда.

Леззи Во-первых, здравствуйте!

Лиана подходит к окну «О справках», где виднеется голова работницы муниципалитета.

Бабуля из окна Давай.

Лиана кладет стопку на столешницу справочного окна.

Леззи Бери! Давали объявление о вакансии в газете «Культурный город», а культура на грани фантастики!

Сотрудница сцапывает стопку, ныряет с ней вниз под столешницу и сразу выныривает с новым списком.

Бабуля из окна Стой.

Леззи Давай! Стой! Неси! Лежи! Смирно! Ленок, ну что ты за работёнку нашла! Не соглашайся больше на них трудиться.

Бабуля из окна Иди за расчетом в бухгалтерию, по коридору третья дверь налево. А это новый список. (Сотрудница отворачивается.)

Лиана берет новый список. Леззи заглядывает в него.

Леззи Еще не лучше! Теперь соседний! Ленок, положи это! Соседних поселенцев я не выдержу опрашивать! Сто двадцать шестой скворечник еще звездней нашего! Я не хочу их видеть! Я их терпеть не могу!

Лиана вздыхает.

Лина Угомонись. Другой работы нет. И не будет. *(Смотрит на Леззи.)* Из-за тебя.

Лина с новым списком в руках идет по коридору по направлению к бухгалтерии.

Леззи *(Бабуле из окна.)* Ну что, довольна, да? Самой-то не хочется по этим жилищам ходить, с сомнительными обитателями. Зашла бы в наш дом — ты бы и первой квартиры не выдержала.

В глубине кабинета «О справках», оказалось, сидит еще один человек, спиной к окну.

Человек *(Бабуле из окна.)* Везде они прописаны?

Бабуля из окна Везде.

Человек Хорошо. Возьми только листы с кодами. Клади их к остальным.

Бабуля из окна А другие данные?

Человек Другие — можешь хоть в макулатуру: ты же знаешь, они не нужны.

Леззи Ты посмотри на бабушку и этого дядюшку. Как это не нужны?! А зачем я, по-вашему, все копыта истоптал, ходил, все выпрашивал? Я уполномоченный сотрудник! Линок! *(Бежит за Линой по коридору.)* Линок! Брось эту новую стопку! Им нужны только коды! Больше ничего!

После расчета в бухгалтерии Лина кладет стопку анкет на столешницу окна обратно, и с Леззи они выходят из офиса.

Конец